

Журнал о выдающихся людях Иркутской области

Признание

№36, апрель 2017 г.

e-mail: annacentr@mail.ru

тел.: 8(901)666 89 28, 8(983)464 13 38

Ангарск получил подарок

стр. 2

А был ли Култукский острог?

стр. 25

Бронзовый век шлёт привет

стр. 26

Звёзды Прибайкалья

рождаются в школе искусств №3

стр. 32

О возрождении

старейшего предприятия Сибири

стр. 36

Династия Усковых состоялась
не только в производстве!

стр. **7**

Ангарск получил подарок

Недавно в Художественном центре Ангарска состоялось закрытие выставки, посвященной приближающемуся 80-летию Иркутской области (образована 26 сентября 1937 года).

На выставке были представлены: прикладное творчество 19 ангарских мастеров, коллекция камней геолога Н.А. Бачалдина, более 100 книг и журналов из фондов Отдела краеведения и местного самоуправления ЦБС г. Ангарска. Это книги по истории Иркутской области и людях нашего края, о городах и поселках, промыслах и ремеслах, деревянном зодчестве и храмах Приангарья. Редчайшие книги из собственного собрания представил на этой выставке ангарский краевед А. И. СЕРЕДКИН. **Интересно, что всю свою «иркутскую» коллекцию после окончания выставки ангарчанин передал в дар Отделу краеведения и местного самоуправления.**

Адрес Отдела:
18 мкр-н, дом 1.
Тел.: 8(3955) 65-25-42.

Признание

Выход
следующего
номера журнала «Признание»
– в мае 2017 года.

Материалы принимаем до 1 мая.

E-mail: annacentr@mail.ru

Тел.: 8 (901) 666 89 28

Содержание

65 лет в журналистском строю 4

Династия Усковых состоялась не только в производстве! 7

Проза С. ВЕРЕЩАКОВОЙ 11

К юбилею Иркутской области 15

Усольский солеваренный завод на почтовых открытках 16

Проза Ю. ШУСТЕРА 18

Проза А. ВСТАВСКОГО 19

О династии Гусаровых 23

О Култукском остроге 25

О первоначальном значении сибирской пословицы 26

Бронзовый век шлёт привет 26

7 января 2017 года исполнилось ровно сто лет со дня рождения талантливого сибирского художника Степана Михайловича РАЗВОЗЖАЕВА.

Степан Михайлович прожил яркую жизнь 27

О клубе «Калейдоскоп» 30

Звёзды Прибайкалья рождаются в школе искусств №3 32

О возрождении Хайтинского завода 36

Наши партнеры:

ООП АО «АНХК»; ЦБС г. Ангарска; Общество милосердия и здоровья нефтехимиков; Музей трудовой славы АНХК; администрация Савватеевского МО; Музей часов, выставочный зал и Музей минералов г. Ангарска; Дворец культуры «Нефтехимик»; Спортивно-технический клуб г. Ангарска; фонд «Город без наркотиков»; МАУЗ «БСМП», страховая компания «Колымская»; Региональный инженерно-консультационный центр «Кран-Парк»; Центр экспертизы условий труда; социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних; лицей №2; школы №№ 14, 31, 32, 35, 38; школа искусств № 4; детская художественная школа №1; школы раннего развития «Колобок» и «Школа дошкольников»; Музей народного образования, Дом детского творчества, МБОУ СОШ №№ 2, 17, (г. Усолье-Сибирское); Министерство культуры и архивов Иркутской области, ИОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского, ООО «СибАрт», НП «ФранСиб», ОО «Сообщество мастеров» (г. Иркутск); частные лица.

Над выпуском работали:

А. НАРЧУК (издательское сопровождение, менеджмент, публицистика), В. ГРИГОРЬЕВ (фото, менеджмент, публицистика), Н. ПАРФИАНОВИЧ (дизайн, верстка), А. СЕРЕДКИН (публицистика)

65 лет в журналистском строю

8 июля исполняется 80 лет Кларе Ануфриевне ХАМАГАНОВОЙ – ветерану труда, члену Союза журналистов России, рабочему корреспонденту газеты АО «АНХК» «Маяк». В прессе она трудится с 1952 года, имеет большой производственный стаж, награждена многими Почетными грамотами, дипломами и медалями, а также Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ с нагрудным знаком.

Клара Ануфриевна всегда занималась общественно-политической работой. Более чем полувековая работа в журналистике оформлена в 4 альбома: «История художественной самодеятельности завода», «Будь готов» – о работе производственных вожатых в подшефном интернате, «Бойцы вспоминают минувшие дни» – о тружениках завода, участниках Великой Отечественной войны. Четвёртый альбом – о работе с молодежью завода («Комсомольская организация глазами рабкоргов газет»). Некоторые из этих альбомов хранятся в Музее трудовой славы АО «АНХК» и Музее Победы.

Клара Ануфриевна рассказывает:

– Много лет я трудилась в ангарской воспитательно-трудовой колонии, где приобщала ребят к газетному делу. Мы выпускали стенгазеты отрядов, участвовали в создании областной газеты ИТУ «Слава труду». Мои подопечные с увлечением изучали новое для них дело – учились выпускать литературные альманахи, проводили политические «бои», выпускали альбом «Строка, оборванная пулей» – о погибших на полях сражений Великой Отечественной войны журналистах.

Я очень люблю петь русские народные песни, частушки, участвую в патриотических фестивалях, которые вот уже много лет устраивает Управление по культуре АГО. Сейчас я готовлюсь к 15-му фестивалю, он пройдёт в мае этого года и будет посвящён 80- летию Иркутской области.

В свободное время я сочиняю частушки и стихи для детей. И еще я частушки собираю: в моей коллекции их около 2000! На это меня подвигли внуки, а у меня их девять и четыре правнука... Можно смело сказать, что я счастливая мать и бабушка!

...Сотрудничать с газетой «Маяк» я начала в феврале 1965 года. Тогда я работала в цехе КИП газового завода мастером производственного обучения школьников. В начале 1967 года меня избрали комсоргом завода, тогда начала писать о комсомольской работе в коллективе. Я благодарна своим коллегам: Михаилу Карпеченко, Галине Гольяпиной, Геннадии Ташкинову, Антонине Боробовой, Светлане Васильевой, Элеоноре Шишковой, Галине Говориной, Людмиле Артемьевой, Людмиле Россовой, Анатолию Гордиенко, Григорию Скидану. У них я многому научилась, и хотя некоторых уже нет с нами, я всегда вспоминаю о каждом из них с особой теплотой. Особую благодарность я выражаю редактору газеты «Маяк» Ирине Чуприковой и фотокорреспонденту Андрею Левкуну. Всех вам благ, любимые мои коллеги!

• С председателем областного Совета ветеранов комсомола А. Орловым, 2001

• С внуками

Счастливая мать

(примечание: стихотворения
и частушки
К.А. Хамагановой печатаются
в авторской редакции)

Я счастливая мать,
Не забыта детьми,
Дети, внуки вокруг меня
Весело кружат.
Говорят мне: «Любимая,
Ты нас прости, если мы зачастую в
разлуке!
Мы – опора твоя,
И надежда, и сила!
И любовью ты не обижена,
Только жизнь вынуждает нас
К продленью разлук.
А уж встретимся - в доме родитель-
ском праздник!
Сын в гостях у меня,
Мысль продолжить помог...
По характеру я оптимистка,
Я свою судьбою довольна сполна
Я всегда занята,
Что по сердцу мне, всё это близко.
То заметки пишу (с «Маяком» я дружу),
Телефона звонки мне не в тягость.
На машинке я шью
И к друзьям я хожу,
Сочиняю стихи небольшие,
Интересные книги читаю,
Петь люблю, танцевать,
В игры с внуками играть -
Потому я не одна,
Вот такая жизнь моя!

Подруге

Сердечно поздравляю с юбилеем –
70-летием со Дня рождения!
Я желаю тебе добрых дел и мыслей,
О годах беспечно позабыть.
Наслаждаться дружбой бескорыстной,
Быть моложе, верить и любить.
Здоровья и счастья тебе!

А от внука Николеньки -
Большой любви и заботы о тебе.
Желаю всех благ тебе земных
Я очень уверена и знаю, что ты
Достойна их!

Настеньке

Милая внученька,
Глазки васильковые!
Ласковая, нежная, умная моя!
Сердце твое доброе,
Солнышку подобное,
Очень хороши твои
Школьные дела.
Отдохни ты летом:
Покупайся в речке,
Собери с подружками
Ягодки лесной.
А еще с рябины,
Что под окном квартиры

• Работа в ИТК

**KONSULAT GENERALNY RZECZYPOSPOLITEJ POLSKIEJ
W IRKUTSKU
ГЕНЕРАЛЬНОЕ КОНСУЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША
В ИРКУТСКЕ**

Уважаемая
Клара Онуфриевна Хамаганова

*По результатам конкурса на лучшую статью на тему участия Польши
и жителей во Второй мировой войне жюри в составе:*

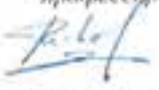
- Генеральный Консул РП в Иркутске Станислав Сокул;
- Декан исторического факультета ИГУ,
профессор Кузнецов Сергей Ильич;
- Заведующий кафедрой современной отечественной истории ИГУ,
профессор Петрушин Юрий Александрович;
- Доктор исторических наук,
профессор Болеслав Сергеевич Шестакович

от 4 мая 2005 г. вынесло решение:

**Вам признана специальная награда Генерального Консульства
Республики Польша в Иркутске за статью под названием: «Шаги
в бессмертие», опубликованную в газете «Ангарские итоги».**

*Сердечно поздравляем и благодарим Вас за популяризацию среди жителей
Иркутской области знаний о военных действиях польского народа
во Второй мировой войне.*

*Председатель жюри
Доктор исторических наук,
профессор*

Шестакович Болеслав Сергеевич

*Генеральный Консул
Республики Польша в Иркутске*

Станислав Сокул

• Награда от генерального Консульства республики Польша
в Иркутске за статью «Шаги в бессмертие», 2005

Ты свари варенье,
Угости родню,
Все тогда похвалят
Доброту твою.

Вспоминаю своё детство:
Хлеба не хватало.
Со стола тайком от мамы
Крошки собирала.

С магазина я пришла,
Булку хлеба принесла,
Бараночки, печенье –
На радость, загляденье.

«Каравай», «Каравай»,
Никогда не унывай!
Твоя выпечка вкусна,
Очень всем она нужна!

Ты могучий, мой Байкал,
С чистой, светлою водой!
Камушки бросаю я,
Очень я люблю тебя!

По турбазе я иду,
Шишки собираю,
Очень весело живу,
Частушки сочиняю.

■ Подготовили В. ГРИГОРЬЕВ,
А. НАРЧУК
Фото В. Григорьева
и из архива К.А. Хамагановой

• На вечере в честь 90-летия ВЛКСМ, 2008

• Выступление на фестивале «Нам года не беда», 2008

• На тур. базе «Утулик», 2009

• Выступление с ансамблем «Пламя»

Спортивная летопись АО «АНХК»

Династия Усковых состоялась не только в производстве!

Андрей Валентинович УСКОВ работает на химическом заводе АО «АНХК» заместителем начальника цеха №86/57. Ему 57 лет, трудовой стаж насчитывает 32 года. Но кроме производственной, есть у Андрея Валентиновича и другая сторона жизни – спортивная, о ней он рассказывает:

- В своё время я никак не мог определиться с любимым видом спорта, хотя очень люблю баскетбол. На заводе по просьбе спортивного инструктора мог участвовать в соревнованиях по многим дисциплинам: кроссу, лыжам, гиревому спорту, плаванию, футболу, волейболу, шахматам. При этом профессионально никогда не тренировался!

Сначала выступал за завод и компанию, самыми знаменательными были матчевые встречи с представителями АЭЖК. Затем у нас появилась возможность выступить в Сочи и Москве, в рамках Спартакиад ПАО «НК «Роснефть». Мне довелось быть участником трёх Спартакиад.

Спортом занялся ещё школьником, во дворе родного дома. Играл в хоккей, летом гоняли футбольный мяч. Мы были очень активными, хоккейные коробки и залитый лед были чуть ли не в каждом дворе! Когда был студентом Томского Политехнического института, не поверите, мы в 2 часа ночи игра-

• Роман Андреевич и Андрей Валентинович Усковы

ли в футбол на освещённой площадке: по времени всё было занято! В 1984-м году я закончил институт по специальности «Основные процессы химических производств и химическая кибернетика».

Сейчас я активный член Клуба любителей футбола, недавно мы отметили двадцатилетие. Самому старшему футболисту уже 60 лет исполнилось! И каждую субботу, невзирая на погоду, мы встречаемся и играем. Игры проходят на стадионе «Ангара» и на базе отдыха «Юбилейный»

От завода я участвую в ветеранских турнирах по футболу, волейболу и баскетболу. Я не имею никаких спортивных разрядов, но в 2003 году поднял 24 – килограммовую гирию 115 раз и... победил!

Для меня занятия спортом – стиль жизни. У меня двое сыновей, и старший Роман успешно занимается волейболом. Его успехам я очень рад, горжусь им.

• Баскетбольная команда АО «АНХК»

• Спортивная команда АО «АНХК» в Сочи

Роман Андреевич Усков трудится в АО «АНХК» с 2011 года и все эти годы поддерживает спортивную честь коллектива в соревнованиях по волейболу. Он рассказывает:

– В восемь лет я стал заниматься дзюдо в спортивной школе «Победа». Однажды на соревнованиях перепутали мою фамилию, родители и бабушка были обескуражены этим, пошли разбираться, но что уже поделаешь!.. Вот так и не сложилась моя карьера в дзюдо!

Позднее, проходя мимо спортивного зала, я увидел игру волейболистов, и мне захотелось этим заняться. Зашел, спросил, и меня взяли! Больше я этому виду спорта не изменял! Хотя базис движений от отца мне передался и в плавании, и в баскетболе, но мне больше нравится волейбол. Не бросаю и другие виды спорта, для себя могу сходить на каток покататься, в бассейне поплавать, но душа всё равно лежит к волейболу.

В 2008-м году я закончил АГТА. Все годы учебы я активно занимался волейболом, участвуя в соревнованиях различного уровня. Еще в 2010-м году меня заметил Валерий Иванович САХАРОВСКИЙ и пригласил участвовать в соревнованиях, проводимых ООП АО «АНХК».

С 2011 года я работаю в АО «АНХК». Вначале был принят товарным оператором на скважине сбора нефтепродуктов из грунтовых вод, потом меня перевели в УПТК экономистом по заключению контрактов, а сейчас я тружусь в группе контроля.

Тренировался я у Марка Захаровича СОХОРА и Лилии Степановны МАНКЕВИЧ. И всегда наша команда выигрывала областные и зональные соревнования. Следовательно, отбирались на Первенство России... Волейболисты – соперники в центральной России, все были рослые, как на подбор – рост 2,04 - 2,07. У наших тренеров подход при комплектовании команды другой... Но многих нынешних чемпионов мы тогда обыгрывали!

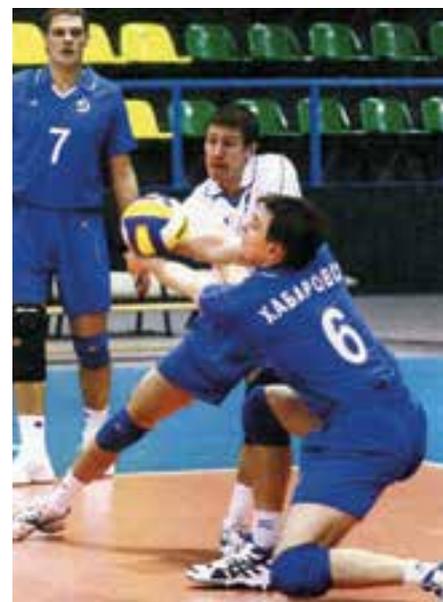
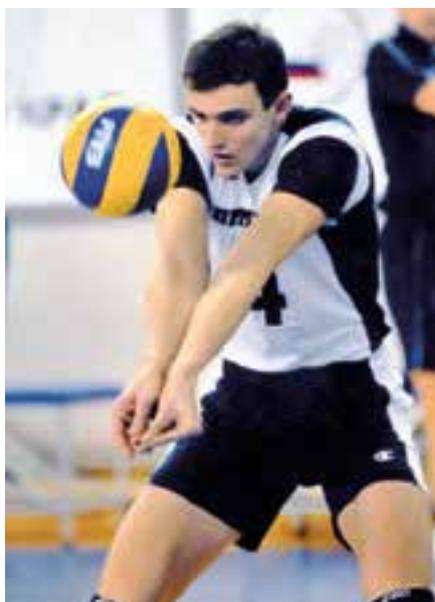
Как-то меня пригласили на просмотр юношеской сборной России, но по росту не взяли. Ниже меня был только второй связующий. Тренеры сборной считали, что одной техники и умения для побед маловато. Можно было сменить амплуа с нападающего на пасующего, тогда, может быть, и появился бы шанс «зацепиться» в сборной команде, но вовремя я этого не сделал. А нападающему тягаться с ребятами - соперниками, которые за два метра ростом – достаточно тяжело. И тренеры, при прочих равных, отдают предпочтение более высоким игрокам. Такова специфика волейбола. Нужен высокий рост.

Я чемпион России по линии ФСБ, РЖД, МЧС, играл за многие предприятия и компании, ряд лет участвовал в волейбольных турнирах различных рангов. В 2011-м году в Екатеринбурге в составе команды «Локомотив» стал чемпионом Мира среди мужчин на XV Международном турнире USIC. Я участник пяти Спартакиад ПАО «НК «Роснефть», был капитаном команды. Неоднократно признавался лучшим нападающим на различных турнирах, команда часто выигрывала первенство Иркутской области.

Что дает мне физкультура и спорт? Без физической активности и спорта я не могу жить. Я раз в неделю бегаю, раз в неделю у меня бассейн, ну, и, конечно, занимаюсь игровыми видами спорта.

А.В. и Р. А. УСКОВЫ:
«Благодарим Валерия Ивановича Сахаровского и специалистов спортивного комитета ООП АО «АНХК» за то неустанное внимание, которое они уделяют развитию спорта в АО «АНХК». Желаем им новых успехов в этой деятельности, а спортивным коллективам – новых побед!»

■ В. ГРИГОРЬЕВ,
фото автора
и из семейного архива Усковых

Светлана ВЕРЕЩАКОВА, г. Ангарск

Лестница в небо

(продолжение, начало в №34)

Глава 5

- Какие хорошенькие! Настоящее чудо!

- Если бы не мы с Петей, лежать бы этим чудам в мусорной канаве!

В просторной картонной коробке копошились пятеро щенков неизвестной породы. Я взяла одного собачьего детёныша в ладони, поднесла к лицу, разглядывая его совсем ещё сонные глазки, и его тёплый розовый язычок тут же лизнул мой нос.

Мы находились с Агнесской на Петинной даче. Именно сюда отправились мои друзья в тот вечер, когда Артём провожал меня домой. Дача находилась в черте города, была достаточно обустроенной и комфортной. Домик, правда, оказался старым – ветхие половицы поскрипывали под ногами, когда по ним ступали, а в комнатах царил невероятная тишина, нарушаемая мерным тиканьем таких же старых, как и дом, «ходиков».

Агнесска примчалась тогда сюда с Петей после того, как его соседи обнаружили в дачном посёлке выброшенных щенков около мусорных баков. Малыши были совсем не приспособленными к жизни и явно могли погибнуть. Сердобольные пенсионеры услышали писк голодных щенков и почему-то позвонили Пете, зная, что он когда-то подрабатывал в ветеринарной клинике города. И не ошиблись, – рядом с Петром в тот момент рядом оказалась Агнесска, которая тут же поехала на дачу вместе с ним. По дороге ребята купили пакет молока, бутылку с соской и добрых два часа возились поздним вечером с двухнедельными щенками. Накормленные и заснувшие собачьи дети были отправлены Агнессой на передержку к её знакомым за определённую стоимость подобной услуги. Однако вскоре семья отказалась от временного содержания малышей. Супругам требовалось срочно уезжать, и подросшие щенки снова перекочевали на Петину дачу.

В старом доме было тепло и уютно. Коробка со щенками стояла в укрытом от сквозняка месте. Вопрос касался только будущего ухода за ними и последующего определения новым владельцам.

- Я смогу приезжать сюда кормить их. Мне недалеко, - сказала я. – Вместе с Сонечкой и будем сюда наведываться.

Вошедший со двора Петя, услышав мои слова, радостно откликнулся:

- Отлично! Тогда вот ключи. Замок, конечно, иногда заедает, но я сейчас смажу его. Думаю, проблем с открытием двери не возникнет.

- Я добавлю немного средств на питание, – отозвалась Агнесска. – И буду пока подыскивать им новых хозяев. Справимся.

Копошившийся в моих руках упитанный малыш издал довольный писк. Его шерстка на ощупь была велюровой и очень мягкой. Глядя на подросших щенков, невозможно было поверить, что совсем недавно они были худыми, голодными и несчастными. Положив щенка обратно в коробку, я вышла по скрипучим ступенькам крыльца во двор.

На даче было необычайно хорошо! Неотступно подбирались первые заморозки, и свежий воздух весь пропитался приятной прохладой. В груди возникало невероятное ощущение холодного воздушного потока, который проникал в лёгкие и дарил свежесть. И хотя я не любила холод, пребывание в

старом саду сейчас наполняло каждую мою клеточку особым умиротворением и покоем.

С момента, как Артём провожал меня домой, прошло уже немало времени. Периодически мы виделись с ним на лекциях, но ни он, ни я не предпринимали больше никаких попыток к сближению. Наши немногословные разговоры касались поэзии, темы урока, каких-то вопросов, ответов и уточнения различных нюансов стихосложения. Однако мне всё равно нравилось бывать на его лекциях, познавать его поэтическую мудрость и мировоззрение. Эти маленькие крохи позволили мне создать своё собственное представление о Любавине. В кафе я за все эти дни не появлялась, поэтому даже не знала, бывал ли в нём Артём. Дома было слишком много работы и бытовых дел.

- Ну что, девчонки, поехали? – окликнул нас Петя, заводя машину. Действительно, пора было уже собираться, оставив собачьих несмышлёнышей до завтрашнего дня. – Привезу старый манеж, щенкам просторнее будет.

Мы сели с Агнесской в Петину «Тойоту» и покинули уютную дачу.

Последующая забота о щенках отняла у меня всё свободное время. Каждый день я с Сонечкой вместо прогулки отправлялась в чужой старый дом. И с каждым днём всё больше в него влюблялась. Ветхие стены хранили свою историю, я с интересом рассматривала прикрепленные к ним фотографии Петинных родственников, и моё воображение тут же начинало рисовать особенные истории бывших обитателей дачи. Особенно мне нравилось изучать пожелтевшие фотокарточки сороковых годов, на которых были запечатлены красивые молодые люди, глаза которых светились простым людским счастьем и послевоенными надеждами. В моём семейном архиве хранились очень похожие фотографии, как и, наверное, в любой семье. То поколение отличало присутствие радости на лицах, просветлённость в счастливых глазах, несмотря на тяжёлые времена.

Щенки в манеже подрастали и с большим аппетитом лакали приготовленную мной кашу. Особенно обрадовалась появлению новых друзей Соня. Порой она не отпускала схваченного наугад малыша из рук в течение часа, но расставалась с ним без плача под мои настойчивые обещания, что снова увидится с маленькими собачатами завтра. Между тем, Агнесска уже успела определить одного нашего подопечного и продолжала и дальше активно заниматься данным вопросом.

Несмотря на ежедневные поездки на дачу, я продолжала посещать лекции. Любавин, как всегда, необычайно приветливый и обаятельный, был обходителен со всеми своими учениками. Однако казалось, что мне он уделял гораздо больше внимания, чем остальным. «Мне просто кажется», - решала я в один момент, но уже в следующий задумывалась об обратном: «Нет, Любавин явно неровно смотрит в мою сторону». В то же время, я и сама начинала поглядывать на него уже исходя из совершенно иных собственных мыслей. Более того, это заставил даже всегда равнодушный к моим посещениям курсов Макс.

- Всегда спешишь на свои лекции. Прихорашиваешься. Нет, чтобы дома посидеть. У тебя что, работы нет? – постоянно ворчал он.

Ежедневное ворчание порядком стало меня раздражать. Мне хотелось остаться наедине и писать стихи. Вместо этого, как только какая-либо трогательная строчка приходила мне в голову, Макс грубо одёргивал меня бытовыми вопросами, мешал и всячески старался изменить мои творческие порывы на интерес кухни, заставляя вплотную заняться приготовлением обеда или ужина. После я поняла, что Макс не желает, чтобы мои мысли уносились куда-нибудь далеко – гораздо дальше, чем наш быт. Чтобы во мне присутствовали какие-либо фантазии. Он явно заметил во мне разительную перемену – что я далеко уже не та домохозяйка, думающая о работе, а творчески устремлённая личность, постоянно спешащая на свои поэтические уроки.

Вначале Макс пытался интересоваться моим пребыванием на лекциях, но как только увидел, что об Артёме Любавине я говорю больше, чем того следует, замолкал, а глаза его покрывала тёмная поволока подступающей ревности. Впрочем, во всём, что касалось меня, Макс всегда был своего рода тираном, считающим, что имеет полное право располагать мною во всех смыслах. Даже в творческом развитии. Наблюдая, как я прихорашиваюсь перед зеркалом, спеша в клуб, Макс со злостью вставлял какое-нибудь ехидное, саркастическое замечание. Мне казалось, что ещё немного, и он просто запретит мне ходить на лекции Артёма.

В тот день я прибежала на урок первая, взбудораженная очередной ссорой с Максимом. Глаза мои гневно пылали, и я присела за свой стол, пытаюсь усмирить свой бушующий гнев.

- У Вас что-то случилось, Аля? – раздался тихий голос Артёма.

Я отрицательно покачала головой:

- Нет-нет, всё нормально.

- Мне так не показалось, - заметил Артём. – Судя по Вашим глазам.

- А что в моих глазах не так? – улыбнулась я.

Артём присел на соседний стул, пристально вглядываясь в мои зелёные очи.

- О, в них можно увидеть много всего разного-превразного. Боль, злость, надежду, любовь, нежность. Целую гамму чувств...

- Неужели? ...

- Вот губы Ваши тронула сейчас улыбка, и глаза тут же поменяли свой оттенок. В них мелькнула искра, и вот она уже разрастается, становится больше и больше. Глаза начинают сиять.

- Вы большой знаток женских глаз, – улыбнулась я.

- Кто бы сомневался! – улыбнулся в ответ Артём.

В этот момент в класс вошли ребята. Артём встал.

- Хорошего Вам вечера, Аля.

После лекции мы столкнулись с ним в дверях.

- Аля, Петя просил передать Вам ключи от дачи. Он забыл оставить их в условленном тайнике. А ещё просил обязательно навестить сегодня голодных подопечных.

К слову сказать, тайником служил старый почтовый ящик, прибитый к ветхому дачному забору.

- Вас подвезти? Дача далеко? – добавил Артём.

- Не слишком. Но поехали.

Мы вышли с ним из клуба, и Любавин повёл меня к своей припаркованной невдалеке машине. Присаживаясь на переднее сиденье, я прислушалась к своему бьющемуся сердцу и украдкой залюбовалась лицом Артёма. Оно определённо мне очень нравилось.

Глава 6

Тёплый язычок щенка приветливо лизал ладонь Любавина. Я наблюдала за улыбкой Артёма, за его невольно подрагивающими пальцами от интенсивных движений щенячьего языка, и думала о собачьей преданности и доверии к людям. Только со-

баки могли любить абсолютно безусловной любовью, смотря в глаза, положив голову на колени, и ждать своего хозяина к концу рабочего дня.

- Если бы в каждом из нас было процентов пятьдесят от Хатико... - словно услышав мои мысли, тихо произнёс Артём. - Какие же люди порой... хуже собак. Намного.

Голос его звучал чуть слышно, боясь нарушить неожиданно возникшее содружество между человеком и маленьким представителем животного мира. В тихой и размеренной тональности сказанных Артёмом слов ощущалась глубоко скрытая тоска, которую трудно было даже назвать печалью. В ней таилось всё когда-то пережитое, словно заснеженная память былых потерь, предательств и несправедливости вдруг неожиданно вырвалась наружу под воздействием простого, но такого необычного доверия животного к незнакомому человеку.

- Бывают и редкие исключения, которые всё же встречаются в жизни... - негромко отозвалась я. – У памятника Хатико влюблённые назначают встречи. И читают друг другу стихи. Весьма подходящее место.

- Исключения – это про нас с Вами? – улыбнулся Артём, заглянув в мои глаза.

Его неожиданный вопрос и пыливый взгляд невольно смутили меня. Я растерянно не знала, что ответить под этим пристальным взглядом. То ли направить свой ответ в поэтическое русло тонких проявлений чувственности всех влюблённых в мире, то ли остановиться на настоящем конкретном моменте. Мне показалось, как бы со стороны, что в тихой комнатке старой деревянной дачи двое взрослых людей говорят сейчас о самом важном. В результате я промолчала, безмолвно соглашаясь с выводом Артёма.

Любавин осторожно положил пушистое тельце щенка в манеж и направился к камину. На дворе стоял декабрь, поэтому первым делом Артём хорошенько растопил старый, запылённый камин на даче. Уже через несколько минут разгоревшиеся поленья весело потрескивали, а сам дом наполнился приятным уютom и теплом.

Артём сел на выцветший половик на полу и протянул свои руки к камину. Мужские плечи немного ссутулились, от этого вся его фигура выглядела необычайно трогательно. Сразу же возникло желание подойти и обнять этого печального человека, которого не жаловала жизнь, резко поменяв привычный обыденный уклад на зарешёченное «царство» небытия. Можно было только предположить, что творилось там за колючей проволокой зоны, что происходило в душе и во внутренних ощущениях Артёма, когда он впервые попал в камеру. Я прекрасно осознавала, что никакие публикации, книги или стихи о жизни арестантов никогда не смогут передать всей людской боли справедливого, но злобного в проявлении этой справедливости тюремного мира.

Направившись к одинокой фигуре у камина, я устроилась рядом и просто взяла его за руку. Пальцы Артёма слегка сжали мои, и в этот момент я знала, что он, безусловно, верно понял мой жест.

- Это боль... - тихо произнёс он, глядя на осторожные языки пламени в камине.

- Вы умеете читать мысли?... - чуть слышно отозвалась я.

Артём повернул ко мне лицо и серьёзно, с убеждением ответил:

- Я умею читать мысли.

- Настоящий волшебник? – слегка улыбнулась я.

- Хм... Это не так трудно, если чувствуешь человека...

Какое-то время мы молча сидели у камина на полу, наблюдая, как огонь ласкает сухие поленья. Наконец я негромко произнесла, обобщая все обоюдные ощущения от разговора и его воспоминания о былом:

- Ожидание сильнее надежды. Человек способен ждать, даже когда нет никаких надежд.

- Это вряд ли... В утраченных надеждах присутствует дыханье смерти...

Я встала, чувствуя, как горло перехватил комок, и отошла, оставив Артёма наедине с самим собой. Невозможно найти подходящих слов, полностью ощущая чужую боль. Ведь Артём стал мне уже достаточно близок своими стихами, которые, как мне показалось, открывали его душу. Спустя время Любавин тоже поднялся, словно сбросив, наконец, с себя всю тяжесть и оставив свою горечь разыгравшемуся пламени.

На обратной дороге мы молчали. Каждый из нас не хотел нарушать то, что сблизило двоих у камина на старой даче. Но я была уверена, что Артём вёл машину с лёгким сердцем. Пламя камина забрало его нахлынувшую печаль. Пусть не навсегда, ведь невозможно всё вычеркнуть из прошлого, переписать заново, но огонь, как и вода, способен на многое.

Дома меня ждало очередное раздражение Максима от позднего возвращения домой. Я смотрела в глаза мужа и видела в них только ярость. С возникновением Артёма в моей жизни я совсем по-другому стала воспринимать Макса. Всё больше я задумывалась о том, что он далёк от моих творческих интересов и увлечения поэзией. Мне даже вспомнилось, как когда-то очень давно, однажды после нашей свадьбы, во время прогулки по рынку, Макс наотрез отказался купить мне небольшой томик Ахматовой в мягком переплёте. В те времена не было Интернета, и единственной возможностью слиться со стихами моего любимого поэта была только покупка книги. Однако все деньги были у Макса, и он решительно отказывался их тратить на приобретение совсем недорогого томика. В результате мы поскандалили, но, в конце концов, Макс с большим раздражением купил мне, по его мнению, совершенно ненужную вещь. В тот вечер я с особым чувством счастья держала в своих ладонях томик Ахматовой, погружаясь в такие знакомые и близкие мне строки. Спустя много лет мне по-прежнему дорог потрёпанный томик со стихами классика, хотя я давно уже стала читать Ахматову в Интернете. Всякий раз, делая уборку на полке, я брала книгу в руки и вспоминала неприятную ситуацию её приобретения. Больше я никогда не просила Макса купить мне сборник стихов интересующего поэта. А с появлением в доме Интернета возможность читать не только стихотворения, но и разнообразную публицистику стала для меня доступной.

Гневные нападки Макса вызвали во мне ответные негативные эмоции. Мы, как обычно, сильно поругались и наговорили друг другу слишком много гадостей. В итоге я в ужасном настроении отправилась в комнату, к кровати, в которой спала Сонечка. Иногда мне казалось, что лишь улыбка моего ребёнка и смотрящие с любовью карие глазёнки дочки только и спасают меня от отсутствия взаимопонимания в семье. Сонечка беззаботно спала в своей кровати, положив кулачок под щёчку. «Настоящий спящий Ангел» - подумала я, любясь малышом, который даже не подозревал, какие страсти только что бушевали на нашей кухне.

Впрочем, на следующий день всё было как обычно. Отличительная особенность Макса не акцентировать своих ощущений и мыслей на скандалах вновь привела к тому, что разговор между нами протекал вполне мирно в это утро. Затем я занялась работой, пока звонок по телефону не отвлек меня. Звонила Ариша – девчушка с конопушками, посещающая со мной курсы по литературе.

- Алечка, милая, срочно надо пойти в старую библиотеку за одним альманахом. Это в ту, которая на Кузнецкой, а не на Иванова.

Ариша сказала мне название нужного сборника, и я пообещала непременно отправиться сегодня в старую, забытую посетителями библиотеку на Кузнецкой.

Уже ближе к вечеру, приготовив ужин своим домашним и

оставив Соню на попечение Максима, я отправилась в нужное мне место. По дороге я думала об Аришке, её задорных стихотворениях и весёлом нраве. Вся поэзия этой молоденькой девчушки с веснушками на лице отражала её оптимизм и добродушный характер. Ариша была хорошей приятельницей Пети, - казалось, что эта парочка везде присутствует вместе. Перед моим выходом Макс, как обычно, язвительно заметил, что я вся поглощена заботами своего литературного клуба. Стараясь не сорваться в ответ, я быстро выскользнула из квартиры.

В помещении библиотеки царили полнейшие тишина и покой. Деревянные стеллажи хранили свои книги, словно священную реликвию. Я проходила по рядам, отыскивая нужный альманах, стараясь не нарушить величия многочисленных изданий. Здесь хранились мысли, ощущения, мечты, сомнения и выводы. Сборник оказался на самом вершине стеллажа.

- Сейчас я Вам помогу, - отозвалась из соседнего ряда хранительница библиотечных книг – милая и приятная дама в очках.

Она вынырнула из глубины помещения со стальной стремянкой, ловко установила лестницу и вознамерилась самостоятельно забраться на самый верх.

- Нет, нет. Я сама, - остановила я женщину и стала взбираться по ступенькам. Неожиданно вспомнилась наша кованая лестница перед входом в арт-кафе и ситуация с моей вывихнутой лодыжкой. На мгновение я даже почувствовала то острое прикосновение руки Артёма к своему локтю.

Оставив меня, библиотекарь ушла. Достать альманах на полке оказалось непросто. Я перебирала томики и даже не успела заметить, как небольшая книга в мягком переплёте с лёгким шорохом раскрывшихся страниц упала на пол. Ну вот, теперь придётся спускаться по стремянке, поднимать упавшую книгу и возвращать её на место. Я с досадой взглянула вниз. Достав, наконец, нужный Аришке сборник, осторожно спустилась по неустойчивой лестнице и подняла упавший том.

Интерес заставил перевернуть обложку и прочесть имя автора и название «Артём Любавин. Возвращение». Мои глаза буквально вцепились в начальные строки повести.

Глава 7

«... в истории одного человека заключена история всего человечества»

П. Коэльо

«Я помню всё... Но расскажу я далеко не всё из того, что он мне рассказывал, к тому же, на некоторые важные эпизоды мне не хватило литературных способностей для описания, кое-что я сознательно упустил, – не потому, что счёл их несущественными, просто... они выпадали из рамок именно этого повествования. Может быть, в другой раз. Если случится оказия.

...Я познакомился с ним в колонии строгого режима. Срока наши отличались не намного. Я сидел за убийство, а у него был целый «букет» – несколько эпизодов похищения и вымогательства, квартира, – одно из громких раскрытых преступлений начала нового века в Москве. Громким оно стало благодаря публикациям в Интернете и в одном из популярных периодических изданий страны, хотя, на мой взгляд, не должно было иметь такого резонанса, - чудили и побеле, - разве что личности потерпевших способствовали тому, чтобы о преступлениях заговорили. Он вообще имел склонность к жизни по известному принципу: красть, так миллион. У меня это вызывало уважение, если не сказать лёгкую зависть. Но и кроме этого максимализма в поступках его было за что уважать.

...Внешне непримечательный, не в плане того, что лицо у него было заурядным, напротив, такие лица, с тонкими чертами какой-то врожденной интеллигентности, нерусскости, что ли, запоминаются, как правило, надолго, а непримечательный – по причине своей незаметности в массе, умению не выпячиваться, держаться до поры, как бы, со всеми. Но стоило встретиться с его цепким и внимательным, прожигающим взглядом, становилось понятным, что этот дядька не так прост, как кажется, и каким ему, наверное, хотелось казаться самому – простодырым оптимистом. Глаза его выдавали.

Он жил какой-то своей, внутренней жизнью и, казалось, был вполне её удовлетворен, не обращая внимания на стесненную свободу и необходимость подчиняться; он воспринимал реалии как данность. Можно было подумать, что он человек глубоко верующий, относящийся к наказанию покорно, как и подобает страстотерпцам, но я знал, что это не так, что он далёк от Бога, как и я. Более того, он считал, что поскольку религия есть выдумка людей властолюбивых, то её задача – подчинение, ограничение свободы, воспитание и мобилизация послушной массы. Его Богом была его совесть, его представления о жизни, его «понятия», – то хорошее, что жило в нём, в его душе. Другого Бога он не признавал, но и атеизма не пропагандировал – ведь какой-то Бог нужен каждому. Агностик, словом.

Он был старше меня лет на семь или восемь, но выглядел моим ровесником. Среднего роста, сумевший сохранить юношескую стройность и такую же подвижность; седина тронула его волосы не столь обильно, как мои, морщины не избороздили смуглого и чистого лица, а улыбка была открытой и приятной. Но когда появлялась, не совсем шла ему самому, удивительным образом проявляя его подлинный возраст, обнажая прокуренные зубы. В общении он был человеком эмоциональным, порывистым, зачастую чрезмерно, в особенности с теми, кого он допускал к себе поближе, кому доверял в той степени, в которой возможно доверять человеку в лагере. Если его что-то по-настоящему волновало, он становился многословным, говорил быстро, чувствовалось, что мысли опережают слова, что нервная система у него расшатана, голос в такие моменты у него начинал дрожать, и становился на полтона выше. Он не нравился мне таким. Мне импонировала его степенность, здравость рассуждений, точность формулировок и редкая объективность в оценке событий, которую принято называть справедливостью. Отмечу, что спокойным в речах своих он бывал только тогда, когда не позволял эмоциям захлестывать его. Увы, жизнь в зоне раз за разом подтасовывала нам ситуации, которые оценивать спокойно было тяжело, не говоря уже о деятельном участии в них. Да и стоит ли вообще говорить о том, что тебе безразлично: будь то реальность или воспоминания, – словоблудие получается, не более.

Я не рассуждаю о том, хороший он или плохой. Он разный, противоречивый, как сама природа, как и большинство из нас. Вместе с тем, он какой-то последовательный, правильный в оценке людей и событий. Он называет белое белым. Убеждает в нравственности своих оценок. С ним хотелось соглашаться, хотя порою и трудно было сломить собственное самолюбие, преодолеть возмущение его сарказмом, особенно, если его едкие замечания или провокационная шутка касались меня самого. Мне нравилось с ним общаться. Я благодарен судьбе, что она сводит меня, время от времени, с такой редкой породой людей; от общения с ними жизнь моя не кажется мне такой уж пресной, я многому учусь, ухожу от обыденности своего существования, в котором есть только вечное ожидание конца срока и страх перед будущим, перед свободой...

Встречались мы с ним не так часто, как этого хотелось бы мне, особенно в последние годы перед его освобождением. При встрече я, нет-нет, похваливал его, то за хорошие стихи, которые он передавал для публикации в местную газетёнку, и которые мне действительно казались вполне приличными, то за качества его характера и умение не лизоблюдничать

перед «высоким начальством», то за умение отстаивать свою точку зрения. Мне казалось, что он не равнодушен к моим положительным оценкам, что «елей» этот ему необходим, хотя и начинал догадываться о том, что, в принципе, он человек самодостаточный, и ему, по большому счету, совершенно без разницы, хвалю я его или ругаю. Однако я считаю, доброе слово и кошке приятно.

Слушая его, я «виртуально» познакомился почти со всеми героями его рассказов и стихотворений. Я знал имена почти всех его знакомых, друзей и женщин, которые были рядом с ним на свободе в разные периоды его жизни, хотя и общение наше чаще всего носило отрывистый характер, так как лагерная система не подразумевает возможности для сколько-нибудь значимого сближения и постоянного и порой ограничивается коротким рукопожатием и обоюдными вопросами: «Ну, как ты, брат?».

Записи, которые вы держите в руках, я делал эпизодически – личное время у заключенных также ограничено и не только распорядком дня, но более невозможностью остаться одному, наедине со своими мыслями. Можно сказать, что мне удалось просто перенести на бумагу его рассказы. Полагаю, что рассказы эти были откровенны. Подобную откровенность мы можем позволить себе, повествуя о людях и событиях, отстоящих от нас так далеко, что уже не будет возможности проверить их «всамделишность», встретиться с персонажами этих событий, чтобы они сказали: «Да-а, были времена...». Или это проявляется «синдром попутчика». Опять же: «Не жди, не встретимся».

В общем, если кто-то из читателей увидел знакомые лица или вдруг узнал себя, значит, я точно воспроизвел услышанное, а рассказчик не кривил душой, не искажал и не приукрашивал произошедшего. Впрочем, за абсолютную точность я не ручаюсь. Да и нужна ли она, абсолютная точность?

Мне важно было передать его время, его характер, проявляющийся в поступках, праведных и неправедных, мне хочется, чтобы о нём, о тех, кто был с ним рядом, а значит, влиял на него, или был подвержен его влиянию, кто-нибудь когда-нибудь вспоминал. Задачи понравиться читателю я перед собой не ставил – не дал Бог таланта для этого. Простая история из жизни рядовых российских граждан конца двадцатого столетия – самого начала двадцать первого. О первых годах века XXI-го, которые мы с главным героем провели в колонии строгого режима, я напишу позднее. Сейчас, в лагере, это неуместно по соображениям цезуры. Да и по событийности лагерная жизнь не так интересна, чем та, которой мой герой жил на свободе, хотя и в ней случались «ЧП районного масштаба», но касались они преимущественно характеров действующих лиц, их человеческих качеств.

Пожалуй, он и сам мог бы написать обо всём, что с ним происходило, но на мой вопрос, почему он этого не делает, ответил однозначным «нет». Допытывал его: «Почему нет?» И знаете что он, в конце концов, мне выдал? «Любые мемуары – попытка оправдаться. А мне оправдываться не за что».

Нас тьмы, тех, кто проживает свою жизнь неприметно, но мы были, и каждая такая незаметная жизнь давала жизнь другим, влияла и отражалась на жизнь других, простым присутствием, вдохом и выдохом, значит, все мы, герои и гении, бездари и преступники нужны друг другу, являем собой суть одно целое – человечество. Не бывает людей ненужных, всяк по-своему необходим истории, чтобы она не замерла, не остановилась, чтобы род человеческий продолжался. «Кто матери истории более ценен?».

(продолжение следует)

**От редактора журнала «Признание»
и автора будущей книги:
ищем заинтересованное лицо
для издания книги «Лестница в небо».
Тел.: 8(901) 666 89 28.**

(продолжение, начало в №29)

К юбилею Иркутской области

В 2017-м году Иркутская область будет отмечать 80-летний юбилей (образована 26 сентября 1937 года). О красивейшем, благодатном регионе Сибири опубликовано множество литературных произведений, исследований по истории, географии, этнографии, биологии, геологии. Вот список книг из моей личной коллекции о городах области, который заслуживает особого внимания:

- «50 ключевых событий в истории города Шелехов» / издательство Коробова, типография «Принт-Лайн». - 54 с.

27 января 2012 года г. Шелехов отметил 50 лет со дня присвоения статуса города. В издании отмечены 50 ключевых событий в истории города.

- Наумов А.В. «Шелехов от 1 до 100: город и числа» - Иркутск, 2014. - 144 с.
- «Братск. Визитная карточка» / фотоальбом. Издатель, редактор П. Зайцев. Отпечатано в ООО «Издательский дом «Вояж». — 28 с.
- Подрядухин С., Олифер Н. «Братск. Чёрно-белая история» — Иркутск: издательство «Сибиряк», 2016. — 88 с.
- «Ангарск. Лучший город на Земле» / альбом. Издатель - ООО «Бизнес Партнёр», отпечатано в типографии «Призма». - 96 с.

Альбом издан к 65-летию Ангарска.

- «Усть-Илим – мечта, судьба и счастье»: очерки, воспоминания, стихи. - Иркутск: издательство ГП «Иркутская областная типография №1, 1998. - 200 с.
- «Мраморная дорога длиной в 50 лет» — Ангарск: 2007. - 128 с.

Книга написана коллективом авторов: Михаленко И.А., Рабочий А.П., Яковец Р.П. В издание включены исторические очерки о карьере «Перевал» и г. Слюдянка.

- «Иркутск - город столичный» — Иркутск: издательство «Время странствий». — 160 с.

Книга издана к 355-летию Иркутска.

■ А.И. СЕРЁДКИН,
краевед, г. Ангарск

Усольский солеваренный завод на почтовых открытках

Завод. Усолье. — Les usines d'Ébouleux.
Tous les dimanches — 0.00000. Le voyage.

СЕЛО УСОЛЬЕ. — Видъ съ парка на
солеварен. заводъ.

УСОЛЬЕ. — Солеваренный заводъ.

Массовое переселение в Сибирь второй половины XIX - начала XX века привело не только к развитию экономики региона, но и почтовой связи. Переселенцы, отправляя весточки на родину при помощи почтовых открыток, старались подобрать их соответственно идее отправления. Растущий спрос на видовые открытые письма привел к появлению, казалось бы, не очень красивых по оформлению, но интересных по содержанию открыток.

Открыток с изображениями видов курорта «Усолье» в своё время издавалось много. Попробую прокомментировать те из них, что хранятся в альбомах усольских филокартистов.

С террасы беседки, что стояла в парковой зоне курорта, открывался не только вид на Бархатовские горы и Ангари, но и на крупнейший в Восточной Сибири солеваренный завод. Поэтому на почтовых открытках начала XX века с видами Усолия мы можем наблюдать и промышленный ландшафт острова Варничный.

В первую очередь наше внимание привлекло бревенчатое здание восьмиугольной формы без окон и дверей, находящееся непосредственно у воды. Это мрачное сооружение и есть «чёрная» (курная) варница, давшая имя небольшому острову на реке Ангаре. В недалеком прошлом на островах Большом и Малом Варничных в таких сооружениях выпаривали из солёных родников соль. А сейчас над варницей даже дыма не видно, да и деревянный рассолопровод, идущий в варницу от колодца, выглядит плачевно. Всего на заводе находилось 11 варниц с 12 чренами, из них 3 белых и 8 черных.

Производительность усольских варниц была низка. Соляные ключи содержали всего 9-12% соли. Поэтому для концентрации рассола применялись градирни. Это сооружение представляло собой высокую и длинную стену, выложенную из фашин (цинковка из ивовых прутьев). Наверху стены пролегал деревянный желоб, в который насосами закачивался рассол. Стекая по прутьям, благодаря большой поверхности испарения в теплую и ветреную погоду, рассол сгущался. Крепость рассола увеличилась до 15-18%. Сокращались время солеварения и расход топлива. В дальнейшем с целью увеличения кон-

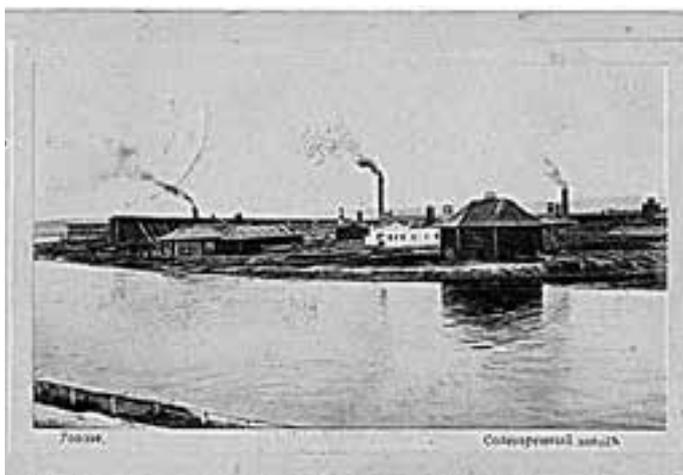
центрации соли стали бурить скважины. Первая скважина была пробурена инженером Бродовичем в 1878-м году на глубину 190 метров, но она вскрыла слабые рассолы. А скважина, давшая насыщенный раствор, была пробурена лишь в 1923-м году.

К солеваренному заводу с высокого берега вели две улицы, Улица Большая (ныне улица Ленина) начиналась от понтонного моста через первую протоку реки Ангары (известной среди местных жителей как Юринка) на Варничный остров. Центральная улица села соединяла завод с Московским трактом. К мосту выходила и большая Базарная улица (сейчас улица Мира). Из окон дома Рассушина хорошо просматривалась вся панорама завода.

В начале XX века вследствие увеличения спроса на столь необходимый продукт как поваренная соль и стремления удешевить его производство, на заводе начинают применять каменный уголь. Первоначально использовали уголь, добываемый в шахтах на правом берегу Ангары в районе деревни Бархатово. Доставляли его на завод летом баржами, а зимой на лошадях. Был даже проект постройки канатной дороги. Но с развитием железнодорожных перевозок на завод стали поставлять антрацит из Черемхово. Уголь из Бархатовский копий особым качеством не отличался, и на острове начинают повсюду вырастать шлаковые холмы.

К сожалению, от промышленного ландшафта с открыток начала прошлого века остался только шлак. И ... надежда, что на Варничном острове будет создан историко-ландшафтный комплекс с варницами и градирами, причалом и сувенирными лавками.

■ С. Шаманский, краевед,
г. Усолье-Сибирское

Ангарчанин Юрий ШУСТЕР - выпускник исторического факультета Иркутского госуниверситета 1973 года. В студенческое время он был активным участником студенческих строительных отрядов (мастер, дважды командир на севере Иркутской области, командир зонального штаба). Был отмечен почетными грамотами и юбилейной Ленинской медалью.

Холодильник

Самой трудной работой, предстоявшей нашему стройотряду в Бодайбо, была прокладка водопровода. Протяженность линии около километра, глубина траншеи более трех метров, грунт пятой категории. Если уж быть более точным, то это был и не грунт вовсе, а сплошная скала, извлечь которую можно было только направленными взрывами и последующей выемкой валунов и обломков на борт траншеи. Вот за такую работу, кроме самого подрыва скалы, пришлось взяться моим парням. Условие оплаты – аккордный наряд, суть которого в том, что при полном, качественном выполнении работы, кроме основной суммы должна быть выплачена большая премия.

С начальником строительного управления, Алексеем Ивановичем, у меня сложились хорошие, доверительные отношения. Мужик это был прямой, честный, деловой, очевидно, живший на свою зарплату и не имевший связей, которые могли бы позволить ему покупать «крутой», по тем временам, дефицит – например, хороший холодильник. А у меня, в силу некоторых личных обстоятельств, был выход на начальника управления снабжения всего Бодайбинского района. Как говорится, я и мастер отряда Рафик икрой закусывали у него дома.

Однажды, в разговоре Алексей Иванович пожаловался, что, дескать, двадцать лет работает, а до сих пор холодильника не имеет. Мы пообещали посодействовать...

Лето 1970 года было прохладным и дождливым. И это сказывалось на темпах нашей работы, которую приходилось приостанавливать из-за невозможности проводить подрывы скалы. В итоге, к 25 августа, последнему рабочему дню нашего пребывания на севере, мы не дошли до конца

траншеи буквально 50 метров, и премия моим стройотрядовцам была не положена. Попытки договориться с начальником СМУ ни к чему не привели. Я уже был готов опустить руки, но мой мастер Рафик предложил брать Алексея Ивановича «на живца», то есть на холодильник «ОКА-3», который мы могли забрать со склада в любой момент. К вечеру коробка с холодильником лежала в кузове одного из двух ЗИЛ-130, находившихся все лето в моем распоряжении и стоявших у дверей строительного управления.

Я предложил начальнику подбросить его до дома, а водителю наказал провести с ним маленькую беседу и показать, что лежит в кузове. Увы, эффект оказался прямо противоположным: Алексей Иванович рявкнул, что «век жил без холодильника и еще проживет». Тогда Рафик подумал и сказал: «Есть строптивый начальник, но еще есть его жена. Берем коньяк, шампанское, крабы и едем к нему на ужин!».

Сгрузили мы холодильник у дверей штаба, затоварились деликатесами, прихватили с собой неподписанный аккордный наряд и ввалились в квартиру Алексея Ивановича – дескать, попрощаться после двухмесячного совместного труда. Подвоха он не почувствовал, усадил за стол, жена собрала ужин, и мы весело вчетвером трапезничали. Зашел разговор за жизнь, и Рафик невинно так говорит жене: «Добыли мы для Вашего мужа холодильник, а он ему не понравился». С округлившимися глазами, с изумлением она воскликнула: «Как не понравился?». После чего утащила мужа на кухню...

Минут через пять она возвращается, и Алексей Иванович кладет передо мной деньги за холодильник. Я молча отодвигаю их от себя, он не

которое время смотрит растерянно, а потом зло говорит: «Где наряд?». Я беру портфель, достаю наряд, и он молча подписывает его. Ну вот, теперь можно и «на посошок»!

Довольные, мы выходим в страшно темную бодайбинскую ночь, будим уснувшего водителя и с хохотом возвращаемся к себе в штаб, начисто забыв, что прямо у его дверей стоит холодильник. И здесь моему Рафику пришла расплата: в абсолютной темноте он врезается физиономией в деревянную обшивку холодильника. Удар, крик и... большой синяк под глазом!

...Утром холодильник был доставлен по адресу.

Анисим ВСТАВСКИЙ, п. Маркова

Ориентир на всю жизнь

(часть вторая)

...Давно я не был у тети Таси. Иду, думаю о них, улыбаюсь: «Вот сейчас приду. Дядя Митя будет показывать мне смородину, а тетя Тася на него ворчать: «Господи, Митя, как только он придет, ты сразу смородину показывать. Ты надоел ему со своей смородиной». Он заводится и зло отвечает: «А ты свои помидоры показываешь. Тебе можно? Ему же интересно. Он и семена в письме прислал, еще из своей деревни, особенно ленинградские». Захожу в ограду, а у них на веранде какой-то смех, радостные возгласы. Подумал: «Какие-то гости что ли?» Захожу, а они дорогую гостью Анну Михайловну Шинкоренко провожают. Она из нашей деревни приехала повстречаться со своей дочерью Ниной. Тетя Тася мне: «Не мог ты раньше-то?». Гостя торопилась: «Нет, мне надо до дому. Боюсь в чужом городе». А я вызвался: «Вас провожу, дорогой поговорим». – «Ага, Анисим, проводи», – просит тетя. Гостя мне: «Ты не беспокойся, я надолго, возможно, насовсем, еще наговоримся». Вышли, а я подумал: «Нужно о самом главном спросить», – торопился, меня подпирало время. – «Анна Михайловна, вы говорили, что вы долго живете, всех стариков помните. Мне обо всех-то не надо, времени в обрез. А вы вот моего деда, Дмитрия Яковлевича, помните? Какой он человек был?». Она как-то сразу тормознулась, подумала и выдала: «Ну как же не помню. Прямо как вот с тобой разговариваю». И сказала, как колуню по голове погладила. Каждое слово с растяжкой, с каким-то укором, даже негодованием: «Была в тот год засуха, люди недоедали, даже голодали, возможно, умирали, а твой дед, Дмитрий Яковлевич, нагрузил возище мешков с мукой и поехал в Тару с продажей. Цена поднялась, подгадали». Я подумал: «Все рассказывали о нем хорошее и - бац - плохое, лучше бы не спрашивал». Я замолчал, шли молча, напряженно. Проводил, попрощался на скорую руку и пошел к тете Тасе. Решил, что не буду говорить ей, зазря расстраивать. Больше с Анной Михайловной не встречался, не разговаривал. Так уж получилось в жизни. Решил: переживу, промолчу. Жизнь подходит к концу, подталкивает: «Выскажи, легче будет, не таскай этот груз в себе, что молчишь?» Вот, решил написать. А для чего, и сам не знаю. Не все сладкое есть, нужно и горькое - принимать жизнь такой, какая она существует на самом деле. Стал успокаивать себя и успокоил почти на всю оставшуюся жизнь. Вот, бессонница. Разные думы посещают, снова к этому пришел. Решил сам разобраться, дойти до истины. «Слушай, Анисим, когда это было? Больше ста лет прошло, как деда нет. Тебе девяносто третий идет, семьдесят пятый, как наша Отечественная началась. А он умер от тифа. Все считали, что он проживет минимум век – сто лет. Первая мировая война началась в 1914 году. А он умер приблизительно в 1916-1917-м. Война окоротила ему жизнь, не только ему, а, возможно, очень многим сотням тысяч. По рассказам стариков, тиф валил самых здоровых и сильных мужиков и баб. Его смерть удивила всех. А чему тут удивляться. Стали с фронта возвращаться в Сибирь русские солдаты, калеки по ранению, притаранили пленных немцев, австрийков, мадьяр. Некоторые из них в Сибири остались навсегда. Вот они-то приперли вместе с тифозной вшивостью эту болезнь. А какая в то время была медицина? Основное население царской России проживало в деревне. А что такое тогдашняя сибирская деревня? Вдумайтесь в ту жизнь - почти сплошная нищета, ни писать, ни читать, ни света, ни радио. Свет – лучина на шестке. Давно ли появились бани, стали мыться? Землю ковыряли сохой. Сеяли с лукошка. Боронили деревянной бороной. Короче, «жили в лесу, молились колесу». А много ли в деревнях таких Дми-

триев Яковлевичей в засуху в уездный городок Тару возили продавать муку? Думаю, единицы. А возможно, он один. Он ведь был мужик. Прежде, чем сделать, семь раз отмерит. Значит, у него еще осталось для себя, не выгреб же он все до пылинки. А остальные почему не везли, не торговали? Нечем было. В какое он время-то жил. Единолично, каждый для себя, спасал себя и своих. Ну, взял бы да раздал эту муку всем подряд, и что бы было, все равно бы все были недовольны. Кому сыпнул меньше, кому больше. Все равно бы посчитали его ненормальным человеком. По рассказам Дмитрия Егоровича, работали так, что за сенокос холщовая рубаха от пота на них сгнивала. А у остальных – нет... это что-то значит. Дед умер, оставил для моего отца постройки – амбары, завозни, - лошадей и скот разный. Отец еще был молодой, остались с ним тетя Тася, дядя Тима - куда их девать, не бросишь. Старшие две сестры были замужем, а этих нужно поднимать на ноги. Не нам с Анной Михайловной судить ту жизнь, при которой жили наши старики. Та жизнь была совершенно другая по сравнению с нашей. Тем более нашей советской. Ведь они жили чуть ли не в первобытном обществе, отшагнув с первобытия несколько шажков. Хотя нам вдалбливают, да таким гордым голосом внушают, что если бы не большевики и революция, то мы бы жили лучше, чем эти Европы и Америки. А почему? Да Россия, возможно, в ту пору хлебом и другой продукцией всю Европу кормила. А когда станешь по-серьезному вникать в суть дела, разговаривать со стариками-долгожителями, то узнаешь, что Россия действительно кормила всю Европу, а сама голодала, ела хлебец по большим престольным праздникам. А каждодневно - хлеб мешали с мякиной и другими добавками. Сам цар имел 7 тысяч десятин лучшей земли. Он был самым богатым помещиком. Вся элита царской России была связана с верхушкой Европы. Народ был разделен на два класса. Высший класс стеснялся говорить на родном языке. Внушалось народу, и он продавал за бесценок зерно и другую продукцию. Наживалась, объедалась Европа. А люди получали деньги. Деньги потом разными способами обесценивались. Так русский мужик горбатился на европейцев, а сам голодал, недоедал.

Ну, хватит про царей. Лучше спустимся вниз, в настоящую жизнь, в которой проживало большинство российско-го населения. Это крестьянство, которое на своем горбу, своим непосильным трудом содержало российское государство. Вот собрался с продажей Дмитрий Яковлевич и вызвал некоторую зависть и злость у чеченевских сельчан. Приехали в Тару под вечер. Устали кони, и сами тоже.

Заночевали у знакомых. Отдохнули за ночь. С вечера решили, что утром пораньше на рынок - место торговое занято, хорошее, бойкое. Дмитрий Яковлевич у хозяйина рынка, того, что ведал торговыми местами, спросил, где и как идет продажа мукой. «По-разному. Вот, вставай сюда, здесь самое счастливое место, все отсюда уезжают довольные». Ну, встали, устроились, приготовились. Подъезжает еще один, недоволен собой, высказал: «Проспал счастливое местечко». – «Не расстраивайся, вставай вот здесь». Покупатели-горожане еще спят. От нечего делать заговорились. Дед спросил: «Издалика прикатил?» – «Я-то из Вставского поселка. А ты?» – «Я из Чеченева деревни». – «А где это - Чеченева? – удивился Бункевич Емельян Янович. - А..а, вспомнил, да, Ложниково. В Ложниково я в церковь ездил, из Чеченева люди были». – «Вот видишь, земляки, – отозвался Дмитрий Яковлевич и весело рассмеялся. – Познакомимся, к вечеру родней будем». – «Ну уж, сразу родней?» – возразил Бункевич. – «А что, всякое бывает», – успокоил дед. Стали подходить покупатели, нет времени впустую балагурить. Полный день работали внапряг. Продажа шла успешно, но все равно всё не продали. Дед обратился к соседу: «Ну что, дорогой мой соседущка, придется еще ночку коротать в городе». – «Да, – отозвался Бункевич, - здесь ночевать не разрешат. А Егоровы улетели на свадьбу за Иртыш». «Ну, поедем со мной, у моего знакомого двор большой, хозяин хороший, порядочный мужик». К вечеру отдохнули. Как положено, выпили за знакомство, удачу отметить нужно. А когда выпили, разговорились и узнали друг о друге почти всё, возможно, даже больше. Дед сказал Емельяну Яновичу: «Я же тебе сказал, что будем родней». Стали ездить друг к другу в гости, познакомились и жены меж собой. Как-то Емельян Янович сказал Дмитрию Яковлевичу: «Слушай, Дмитрий, у меня дочка растет славная, а у тебя сынок. Вот если доживем, они вырастут, а что, если бы породниться». – «Да я не против, но когда они вырастут? Это дело серьезное». – «Ты вот всегда, Митя, такой. У тебя все по-серьезному. Ведь все от нас зависит. Мы мужики или не мужики? Кто у тебя в доме хозяин? Конечно, ты же. Вот нужно поговорить в Ложниково с батюшкой, пусть все узнают, что наши дети помолвлены. Ничего, что твоя девка старше Михайло на три года, зато какая она растет красавица». Батюшка не желал делать помолвку, но когда ему позолотили ручку, он с удовольствием это сделал. Так Бункевичи стали почти родней со Вставскими. Аннушку привозили к Вставским в гости, дети играли вместе, познакомились. Вставские привозили сына к Бункевичам, и детишки играли, не подозревая, что они почти муж и жена. Но дети росли и жили в разных поселениях, общались с другими детьми. Шло время, и они выросли, им нравились другие мальчики и девочки. Дошел слух до Емельяна Яновича, что Дмитрий Яковлевич сильно захворал. Бункевич врубился: «Это что же получается, а наши помыслы с ним? А как же клятва в церкви - рушится?». - Рассердился он, что улёгся друг, возьмёт да и впрямь умрёт? – «Да ну! - Возразил сам себе. - Такая в нём сила, песни из него, горло лужёно, свет

на шестке гаснет, как рявкнет. Давно у них не были в Чеченево, съездить надо, попроведать. Анна как на опаре девка стала, в округе не сыщешь. И Михайло туго наливается, подростком выглядит. Может, выправится Дмитрий».

Емельян Янович приказал: «Сидите, толкуйте по бабьим делам, а я пойду к нему. У нас мужские разговоры». Зашел, поздоровался, подвинул тубаретку поближе, спросил с укором: «Ну что, мой дорогой Дмитрий Яковлевич, расхворался? А я-то думал: тебе веку не будить». Хозяин отозвался: «Да я сам был такого же мнения. Но болезнь-то сильнее нас». – «Ты лежишь, так хоть о деле-то думаешь? Если думаешь, то жить будешь. А если о смерти, то и умрешь. Нам надо прежде всего церковную клятву исполнить, детей определить. Для чего жилы рвали? Для будущего, для них». Большой попросил: «Помоги, подушку покруче, удобнее говорить будет». Облизал языком губы: «У нас с тобой мысли совпадают. Прошу у Бога здоровья, возможно, он сжалится. Эх, Янович. Мы с тобой такую свадьбу справим. Только как дети-то?» – «А что дети? Раз мы решили, причем тут дети?» – «Ты, Янович, не всматриваешься в народец, не наблюдательный. Время-то не то. И люди стали другие, они ведь по-другому думают и решают. Ты взглядишь получше и увидишь». Он вышел от больного, всмотрелся, как Анна встретила с Михайло, и поразился - они словно чужие: ни блеска в глазах, ни радости. «Какой же я болван! Ты гляди, Дмитро-то, умище-то у него, как он все оценивает. А мне и в голову никогда не ткнуло, открыл глаза. Но все равно будем верные нашей божественной клятве, она всё - остальное – ничего».

Похоронили Дмитрия Яковлевича с почетом, помянули. Потом уединились отдельно: Емельян Янович со своей супругой, Мария Петровна – старшая дочь Дмитрия Яковлевича, Анна Дмитриевна и еще самые близкие к Вставским люди. Решили, что положено по православным канонам соблюсти траур для Дмитрия Яковлевича, а потом о свадьбе думать, и разъехались. Как говорится в народе, «Беда не приходит одна. Пришла беда - открывай ворота». Не выдержало сердце у Марии Петровны, не смогла жить без Дмитрия Яковлевича, и остался Михайло один, осиротел. Время лечит, выдержал это всё, выпрямился, взял себя в руки, возмужал. Не хватало хозяйки в доме. Поехали к Бункевичам, посватались. Отец с удовольствием, а мать не особенно. Спросил отец Анну Емельяновну, она хотела что-то сказать, а он окатил её таким звериным взглядом, что она онемела и ушла, не сказав ни слова. А в церкви она сжала руки, ей нужно кольцо надевать, а она как вроде бы не хочет. Подошел батюшка, зло нажал: «Ты что, дочь моя, надо раньше было думать, руку подай». - Подала, надели. – «Вот так, милая». Дорогой ехала, думала, решилась. Зашла в избу и как бы вроде удивилась, сверкнула по людям глазами и звонко спросила: «Что случилось-то? Объясните, ради Бога». Люди замолчали, пришли с трудом в себя: «Да вы что, Анна Емельяновна, ваша же свадьба, вы же повенчаны». А она: «Вы что, в своём уме? Вы что говорите-то?» - Все молчали. – «А кто меня спрашивал? А вы меня-то спросили? Нет. А я вам правду скажу, тятенька и маменька. Или вы меня сейчас увезете домой живьем или похороните здесь. Вы меня извините, Вставские. Мне Михайло Дмитрич не противен, но и не мил. Я поклялась своему жениху, тоже Вставскому, только Николаю Григорьевичу. А теперь решайте». Емельян встал и сказал: «Он тебя не возьмет, ты же повенчана». – «А это другой разговор», – отрезала Анна Емельяновна. Анна Дмитриевна попросила: «Вы, Бункевичи, выйдите отсюда, мы обсудим».

Собрались на семейный совет Вставские. Спокойно, детально всё обсудили. Перебрали всех невест, чтобы еще раз не ошибиться, остановились на Апполинии Прокопьевне. Чечулины - люди твердые. Она живет у отчима, храпуна чеченецкого. Не из красы, скромная, работающая, не трепло какое-то. Сыграли скромную свадьбу. Не ошиблись, она была верна отцу, ждала его до конца своих дней. Написал я и подумал: а если бы он женился на Анне Емельянов-

не, то у них бы были другие дети. О, ужас какой, тогда бы нас не было. Хорошо, что так получилось. Пожили, пострадали, узнали, что такое жизнь. К дальнейшей судьбе Анны Емельяновны интерес имеете? Да, ходили разные слухи, вроде бы отпросилась у отца, уехала в Омск, там ушла в монастырь, пристрастилась к медицине, стала старательной лекаркой. Когда Колчак стал правителем Омским, бросила монастырь, пробралась к красным; отчаянная натура, безбашенная, искала смерти. «Эскадроны, по коням! В атаку!». Она вскакивала на коня, мчалась с визгом навстречу своей смерти, рубилась с казаками и однажды встретилась в бою со своим бывшим женихом Николаем Вставским. А он поручик. «А..а, Аннка! Курва красная!» - и ринулся на неё. Дрались долго, искры летели из сабель. Слабел поручик, она одолевала его. «Руби!» - крикнул он ей. - «Нет, Никола, останемся живы, посмотрим, чья возьмёт». Так разъехались в разные стороны. Потерялась она в этом беспокойном мире.

Дело этим не кончилось. Жизнь и дела деда Дмитрия Яковлевича коснулись и меня, я обдумал и удивился: «Ты гляди, умер человек - и все бы молчок. Прошло столько зим, столько лет. Но, как говорится, «Гора с горой не сходятся, а человек с человеком вдруг сойдутся. Если не он, то дела его».

Я учился в Тарской, в одногодичном сельхозучилище на агротехника-полевода. В основном училась зеленая молодежь, пацанье шпанское. Нас - вояк-фронтовиков в зрелом возрасте, было человек шесть - восемь. Мы быстро сошлись, подружились. Надеяться было не на кого, «стипешка» маловата, стали ходить подрабатывать. У нас получалось неплохо. После войны, в 1948 году, в столовой за 50 копеек мы хорошо наедались, хлеб был сперва бесplatный, а потом ломтик за копейку, чай с сахаром 5 копеек, суп, второе да еще кружка пива. Все это за 50 копеек. А приближался праздник, мамин день рождения, 19-го января, в Крещение. Деньжат накопил, купил ей подарок - очень хорошую куфайчку, платишко, платочек, а отправить с кем-нибудь не получалось. Да и не тот эффект. Договорился с преподавателями отлучиться домой. Транспорта никакого, на своих двоих; возможно, кто на лошади подвезет. Шлепать до своей деревни 42 километра. С вечера собрался, пораньше встал, пошел. Сначала повезло, подвез добрый человек километра два. Зима, одет тепло: ватник, валенки, шапка-ушанка. Вроде бы ничего, а потом все труднее и труднее. Вот подхожу к Ложниково, у меня здесь тетя живёт: зайтить, отдохнуть, ночевать? Нет, передумал, скажут: «Какой ты солдат, устал на такое расстояние?». И двинул дальше. Ещё восемь километров топтать, помаленьку дойду. Лес, куржак, тишина. Хоть бы кто навстречу, словом обмолвиться - и то веселее бы было. Не доходя километра три до Кирилено, слышу сзади храп, фыркание лошади, треск копыт. Спасение. Оглянулся назад: лошадь добрая, упряжка тоже, едет какой-то начальник. Всмотрелся: да это же Кириленский председатель колхоза Ханевский Семен Лукич, а он-то посадит, он меня немного знает. А кто я ему? Но я-то его знаю, это важно. Ханевский пригрелся, но повернулся, отбросил воротник тулупа, взглянул, натянул воротник повыше, зло ударил вожжами по лошади - конь рванул. Меня чуть отбросило санями в сторону, взвизгнули полозья по снегу, и он вмиг испарился. Я стоял, поражен: «Ну как же так? Что я ему сделал?» Нужно идти. Сквозь лес показались редкие огни в избах Кирилено. Добрался до первой хаты, уперся на изгородь, подумал: доплетусь до конца деревни, а там решу, что дальше делать. У крайней хаты в ограде какой-то крик, ругань, пьяные люди. Значит, нужно добираться до дому. Приполз домой. Наши все уже готовились ко сну. С трудом все сбросил с себя. Что-то сказал, о чем-то спросил, что-то выпил, упал и проспал до утра богатырским сном. Утром проснулся, засмеялся, заговорил, маму поздравил, подарил подарок. Она заплакала от счастья. Я стал успокаивать её. Она заулыбалась, засияла: «Ты, сынок,

прости, я тебя ругала, думала, какая тебе учеба. Мы тебя ждали - будет работник в доме, женится, семья как у всех. А ты в какую-то учебу. А ты вон что, да еще подарок». - «Да ладно, мама», - попросил я её.

Закончил учебу. Получил сразу же направление в Коноваловскую МТС, работать в качестве участкового агронома. Сельхозкадры погибли на войне. Главный агроном пригласил нас на совещание: «Первое - это борьба с засоренностью полей сорняками. А вообще-то беритесь за севообороты, качество вспашки, обработку полей. Война, все запущено, засорено, нет порядка. Нам придется браться вплотную - повисить урожайность, накормить народ хлебом, картофелем, овощами». И мы взялись. За мной закрепили участок. Было четыре колхоза, в каждой деревне - колхоз, председатель, бригадиры, в том числе Кириленский колхоз с председателем Ханевским. Ханевский меня принял смущенно. Вроде бы порывался что-то сказать, а я как вроде забыл: причем здесь личные обиды, задачи были серьезные. Никита Хрущев пришел к власти. Задумал объединить колхозы и совхозы, укрупнить их. В результате все четыре колхоза слили в один, назвали его «Звезда социализма». Толку от этого не стало больше, и не повысилась урожайность. А председателем колхоза поставили Ханевского Семена Лукича. Многие удивлялись: «А почему его-то?». Наверное, потому, что он был моложе всех остальных председателей. Он посчитал себя самым авторитетным и решил, что ему все дозволено, ведь с райкомом согласовано. Так получилось, что мне подбросили еще нагрузку, как тогда говорили, «партийное поручение», - выбрали неосвобожденным секретарем колхозной парторганизации. У председателя дома была какая-то нестабильность, то ли ревность или еще что-то. А мы с ним с утра встречались, договаривались, кто в какую деревню поедет. Однажды получилось так, что я передумал и поехал в Зыряново. Началась уборка урожая, мне нужно срочно набрать

семена после сортировки, отправить в районную лабораторию на всхожесть и засоренность сорняками. Прихожу на ток, Ханевский загибает колхозникам анекдоты, травит, смеётся: «Никита, ешьте досыта, а Неру, ешьте в меру». Я еще подумал: он что так себя ведет, тяпнул что ли? Морда красная, глаза блестя. Промолчал, да и времени не было. Приезжаю в контору, заходит его жена, злая, недовольная и сходу: «Это ты агроном?» – «А что Вы хотели?» – «Да еще секретарь?» – «Да, а что?» – «А я и не знала, написала два письма в райком, вчера сама явилась, а мне там Булавко: «А вы были у Вставского? А что же Вы сразу в райком приперлись?». Вот, пришла к тебе жаловаться на Семку-пьяницу. Вы что здесь, все поослепли, что ли? Человек записал, а вы хоть бы хны, ни жарко, ни холодно. Его спасать надо, у нас же дети». И тут зазвонил телефон. Звонил мне Булавко, второй секретарь райкома партии. Я ему: «Вот она пришла, мы сейчас разговариваем, позвоню завтра, Федор Антонович». – «Как Вы работаете? Ханевский пьет, а Вы ничего не знаете?». Дал мне по телефону встряску, пригрозил: «Не наладите с Ханевским работу, не поставив его на путь правильный, имей в виду, вылетит вместе с Ханевским. Не можешь работать с людьми. Я еще удивляюсь: как это у вас что-то получается? Как вы еще полностью колхоз не развалили? Позвонишь завтра в 10 часов утра. Всё». Утром я приехал в Кирилинскую контору, включил свет, жду Ханевского. Он пришел, лицо опухшее. Зашел, вроде улыбнулся, со вздохом сказал: «Ты думаешь, я ночь пил, морда опухшая? Нет. Всю ночь не спал, ругался. Давай так, Анисим Михайлович, мы люди взрослые, даю слово, дорогой товарищ, не буду пить, буду работать. Не сдержу, иди в райком, пусть убирают». Проработал неделю нормально. Но не выдержал, написал. Убрали его, да и мне влетело. А тут привалил из Омска в наш райком двадцатипятилетний, полковник в отставке Тихонов. Преподавал в сельхозинституте военное дело. Ну и сидел бы себе, нет, не сидится. Ничего из него не вышло, сам мучился и людей мучил. Убрался. Вызывают меня в райком. Приехал. «Вот решаем вопрос о председателе вашего колхоза, вы-то что скажете?» А меня такое зло взяло, встал и думаю: будь что будет, скажу, что думал эти дни. Спросил: «И кого Вы нам предлагаете?» – «Метелёва из Иртыша». – «Да Вы что? Да Вы при мне его громили, он же не справился, вы строгача ему вlepили, а сейчас к нам сүёте?». Гляжу, все наострились, ну, сейчас будет, нет, сдержались, спросили меня: «Думаешь, из своих?» – «Да, дайте нам такую возможность». – «Но Ханевский же свой, местный, не получилось». – «Ханевского подняли высоко, он не выдержал этой славы». Так ничего и не решили. Я приехал домой. Куда ни приду, народ на дыбах ходит, требуют от меня: «Ты-то агроном, секретарь, до каких пор райком нам будет чужаков совать?» – «Давайте вы сами». Предлагают свои кандидатуры в председатели, стал я себе на ус мотать: большинство предлагают зыряновского бригадира Александра Ложникова, это сходит и с моим мнением. Он мужик толковый, у него получается. Обговорили ещё раз. Большинство стоит за Ложникова. Собрали людей, выбрали Ложникова. Проработал он полмесяца, смотрю: народ воспрянул духом, настроение боевое - угадали в струю людского желания. «Вот так мы, спасибо нам».

Приехал Ханевский в райком: «Вы что, какой-то Вставский без вашего ведома провел собрание, выбрали другого в председатели. Я знаю, за что он на меня взъелся. Я у его деда Дмитрия Яковлевича в рабочих годах пахал, пацаном ещё, а дед не уплатил, скряга. Я за это внука Вставского не подвез зимой в пути. Потом подумал, что глупо с моей стороны». – Булавко спружинил: «Не глупо, а подло. Хорошо, что так обошлось. Человек войну прошел, выбился бы из сил, замерз. Ты что, сюда приехал нас учить, на всех обижаться?». Ханевский не сдавался: «У Вставского где отец и по какой статье? Полсотни восьмая, а он секретарем, выше райкома, людей в председатели ставит. Я ещё этот вопрос подыму». Булавко взорвался: «Поменьше самогонки жрать нужно, обалдел. Я Вставского проверил, знаю все больше, чем он про себя знает. Он воевал, ранен, освобождал свою страну и пол-Европы отхватил. Не победил немцу сдаваться. Ты куда клонишь? В председатели метишь? Столкнут. А ты знаешь, что у него комсомольский пулей пробит?» – «Да ну, что вы, Федор Антоныч, не может быть. А он что, воевал что ли?» – «Ты вот пил да пьяный по баням ховался, а он скрывал, жалел тебя, думал, может, уладится, успокоится. Получил за свою жалость втык. Ты что, забыл слова товарища Сталина: «Сын за отца не отвечает»? Мы из него ещё человека сделаем. Одёрнем, поставим на место за это самовольство. Конечно, и Метелёв не тот человек, но у нас не густо, война. Мы всех перебрали. У тебя есть нужная струнка, но ты забулдыга, сломался под тяжестью почета – так нам доложил Вставский. Мы это обсудили, он ведь прав, твой бывший секретарь». Ханевский вскопился, удивился: «Как бывший?» – «Вот так, впрыснем ему лекарство от прыти».

И вдруг меня отправили на месяц в Омск, в партшколу - поучиться, ума набраться. Пока я там учился, райкомовцы отстранили Ложникова от работы, воткнули Метелёва в председатели, освободили от секретарства и меня. Вроде как пожалели: у него большая нагрузка, хватит ему агрономства. Ханевский с Метелёвым спелись. Он у Метелёва как главный консультант. У одного не хватает, другой добавляет. А возможно, Ханевский руководил колхозом, но ни за что не отвечал. А Метелёв - главный ответчик. Трудно разобраться. Ждали меня, приготовились и сразу кинулись в бой. Саня Ложников сразу же пришел ко мне: «Я, Михайлыч, все обдумал, нажму на райком, меня избрал народ. Они убрали меня, опозорили перед всеми. Как мне жить? Как людям в глаза смотреть. Ты вот немного поработал, провернул огромную работу со льном, большой урожай получился. Я считаю, благодаря тебе наградили трудовым Красным знаменем меня и других. А потом дали награду главбуху Демидовичу, а не тебе, за что? Он сидел в конторе, штаны протирал, к этой культуре никакого отношения». – «Да ладно, Саня, живут же люди без наград, живут, веселятся, спят спокойно». Но он пришел-таки в райком и заявил: «Вот что, правители, хватит терпеть. Дайте возможность уехать, вы меня опозорили. Народ меня поставил, а вы в мусорный ящик. Нет, напишу в обком и ещё куда-нибудь и застрелюсь, а вы отвечать будете». И он уехал.

Я построился. Такой домик-игрушечку соорудили мне колхозные строители в нерабочее время, не задарма, по совести, по-настоящему, по-мужицкому. Даже через Булавко, он мне помог. Плахи, тес, окосячку – не хватало в то время этого, всё везли из-за Иртышья. Не хотелось уезжать, нервы не выдержали. Как-то пришел к Метелёву и сказал: «Слушай, председатель, давай по-хорошему разоидемся, живи и царствуй. Вот только кто у меня все построенное купит?». Он, конечно, был очень рад, не ожидал этого, даже растерялся. Радость сдерживал в себе, старался показаться умным, серьезным, важным человеком, но не выдержал, крикнул: «Да мы для колхоза купим, деньги льняные потекли». – Эх, думаю, дерьмо ты. Дождался я колхозных денег и поехал к своим родным в Иркутск...

(продолжение следует)

Об уважаемой династии Гусаровых

Продолжается добрая традиция встреч и бесед заслуженных и уважаемых ветеранов труда АНХК с заведующей Музеем трудовой славы Лидией ШМАКОВОЙ, редактором корпоративного радио Ириной ЯКОВЛЕВОЙ и друзьями музея, ветеранами Марией ГРОШЕВОЙ и Надеждой ЕЛЬКИНОЙ. На этот раз нас ожидали в небольшой квартире центральной части города Раиса Николаевна ГУСАРОВА (1927 г. рожд.) и её дочь Нина Васильевна ПОРОШИНА.

• Раиса и Василий Гусаровы

Раиса Николаевна Гусарова из той плеяды нефтехимиков, которые стояли у самых истоков зарождения Комбината-16, имеет стаж работы более 38 лет и замечательную память. Настоящий кладезь, первоисточник информационного материала для Музея и живой голос правдивой истории для слушателей радио!

Воспоминания полились рекой, когда встретились и присели на диванчик Раиса Николаевна и Мария Григорьевна. Их объединяет общее прошлое, неравнодушное отношение к жизни, умение дружить, сопереживать и поддерживать друг друга.

Оформление на работу после окончания Томского политехнического института у Раисы Николаевны состоялось в 1950-м году, у Марии Григорьевны – в 1951-м году после окончания Ленинск-Кузнецкого техникума ИЖТ. Раису Николаевну сразу

отправили на базу в Макарьево, потом в Иркутск, где оформили заграничные документы и – в Германию. Вспоминают ветераны наперегонки фамилии парней и девчат, с кем встретились на комбинате и подружались: **Римма Огурцова, Иван Кузовков, Анна Захарова, Василий Гусаров, Иван Лебедкин, Петя Селивантьев, Людмила Галкина...** Легендарные личности в истории предприятия!

Почти год Раиса Высоких (девичья фамилия) работала в Германии в городе Лейпциге на переписи оборудования завода гидрирования. Наши девчата, с кем работала Раиса, оставили там о себе добрую память на производстве и в быту. Мастер-немец называл ее «фрейлейн Раиса», интересовался, как она живет на родине. Отвечала: «Хорошо, есть хозяйство у родителей, корова».

- О, фрейлейн Раиса – капиталист, есть корова! – Немецкий мастер удивлялся симпатичной русской образованной девушке, которая все премудрости сложного производства схватывала на лету и не боялась трудной мужской работы. А в быту русские девушки жили в комнате общежития и общались с бедно одетой немкой – фрау Кларой, которая их опекала. Частенько девчата отдавали ей из своего пайка сало... В свободное время они бывали на экскурсиях, рассматривали чужую страну, их дома, дороги, магазины, музеи...

В Германии довелось встретить Новый, 1951-й год, в нашем Министерстве. Там же молоденькую Раису Высоких взял за руку будущий муж Вася Гусаров – сильный, уверенный в себе спортсмен, голубоглазый блондин с вьющимися волосами. Он приметил хорошенькую, хрупкую, шуструю и надежную девушку еще

в Макарьево. На приеме в Германии девушки скромно держались вместе. Василий подошел, взял за руку Раису и сказал: «Приедем домой в Ангарск, я женюсь на тебе». Сказал – сделал! Оказалось, счастливый случай!

Практику вместе с Раисой и Василием проходили: **Турукин Семён, Травников Пётр, Савватеева Валентина, Ершов Алексей, Языкова Пасковья, Карасёва Валентина**. Вернувшись из Германии в Ангарск, они имели представление о том заводе, который будет строиться и пускаться на их глазах. Раиса Николаевна начала считать свои трудовые будни на Комбинате-16 с цеха №23 газового завода. Василий работал в цехе №39 технологом. В семье Гусаровых родилась первая дочь Нина. Оба родителя работали посменно и практически не видели друг друга. Тогда начальник цеха **Набиулин Нагим Сагитович** (все, кто работал с ним, вспоминают его только добрым словом) предложил Раисе Николаевне Гусаровой перейти в ЦЗЛ (центральная заводская лаборатория) старшим инженером.

Жизнь стремительно неслась вперед. Родился сын Сергей. А на работе – новые методики анализов, пускались в работу технологические нитки цехов... Везде успевала неугомонная Раиса. Помнится, перед сном рассказывала своим малышам не столько русские народные сказки, сколько про гидролиз, гидрирование, газогенераторы, газоанализаторы, потому что учила инструкции или готовилась к переаттестации на работе... А сколько хороших отзывчивых людей встретила по жизни: Блудов, Лымарь, Оречкин, Радченко, Саунина, Рябушкина, Морозова, Охупкина, Грамотная!..

Мария Григорьевна Грошева вспомнила октябрь 1970 года:

– *Всем отделом главного механика мы вышли на субботник с метлами, граблями, носилками. Навели порядок на улице «Б», шли обратно, а около вахты нас встретил **Борис Александрович Блудов**. Совсем недавно он принял бразды правления Комбинатом. Поздоровавшись с коллективом, обратился с просьбой: «...На нашей продбазе стоят неразгруженные машины с капустой, картошкой, морковью. Кто не устал, кто может, помогите разгрузить, автобус стоит за вахтой. Это не приказ, а просьба».*

Конечно, мы все пошли в автобус и до восьми часов вечера еще поработали. Были уверены, что зимой в столовых у нас на столе будут свежие салаты, борщи и прочие вкусные блюда из овощей. А Генеральный директор отблагодарил нас премией: получили Благодарности и по десять рублей.

Продолжает рассказывать Раиса Николаевна Гусарова. В 1967-м году ушел из жизни её верный и надежный муж. Работа, ответственность за судьбу детей держали в тонусе Раису Николаевну. По-прежнему стройная, деловая, ответственная, она успевала везде, и жизнь продолжалась. В 1982-м году с грустью окончательно ушла на заслуженный отдых. За ударный труд имеет Почетные грамоты, Благодарности, медаль «Ветеран труда». Но плодотворный трудовой след Раисы и Василия Гусаровых на АНХК продолжается, – с детства их дети, Нина и Сергей, впитали дух преданности и патриотизма к родному предприятию от своих родителей.

В 1970-м году **Нина Гусарова** окончила школу и один год отработала в БКУ комбината, а потом поступила на факультет экономики в Иркутский институт народного хозяйства. В 1976-м году Нина Васильевна Гусарова-Порошина дипломированным специалистом устроилась на комбинат и до 2012 года, до выхода на пенсию, работала в плановом отделе АНХК. 36 лет производственного опыта и высокая квалификация гово-

рят о ее большом вкладе в производственные успехи всего предприятия. У Нины и Юрия Порошиных дружная семья, которая чтит традиции своих родителей. Их дети – внуки Раисы Николаевны – продолжают семейную династию. Старший внук Раисы Николаевны Кирилл учится в Томском политехническом университете на химико-технологическом факультете. Дочь Ольга, внучка Раисы Николаевны, после окончания Иркутского политехнического института работает в финансовом управлении АНХК.

Сергей Васильевич Гусаров начинал трудовой путь с оператора цеха №19 газового завода и ушел на заслуженный отдых с должности директора химического завода. Раиса Николаевна вспоминает: «Когда еще работала и шла по территории, меня встречали работники с химзавода и говорили «Спасибо Вам за сына Сергея Васильевича!». Сергей с женой Надеждой вырастили двух дочерей. Анастасия живет в Петербурге, Марина – в Ангарске.

...За окном наступали сумерки, а бесконечные воспоминания все продолжались. Разве можно за один вечер пережить всё, связанное с работой, городом, семьей, заново? С благодарностью покидаем хозяйке, ветерану АНХК, Раисе Николаевне Гусаровой еще много счастливых лет и доброго здоровья.

■ Н. ЕЛЬКИНА,
фото автора

• Слева направо - Р. Н. Гусарова, М. Г. Грошева

А был ли Култукский острог?

С южным берегом Байкала связано множество туристических маршрутов. И почему-то в Култуке или Слюдянке гиды неизменно сообщают туристам о некогда стоявшем в этих краях остроге... Правильно ли это?

Современная версия истории этого острога выглядит следующим образом: казаки-землепроходцы, возглавляемые боярским сыном И. Похабовым, осенью 1647 года переправились на восточный берег Байкала, имея цель найти серебряную руду. После неудачного похода в долину р. Селенги они направились на юг Байкала, чтобы совершить поход в Тункинскую долину. На южном побережье Байкала, у подножья хребта Хамар-Дабан, в среднем течении р. Похабиха (район современной Слюдянки) казаки построили острог, откуда начали знакомство с Тункинской долиной и Монголией. К концу XVII века, когда к Култuku были проложены пути от Иркутского и Тункинского острогов, интересующий нас острог казаки якобы перенесли в долину р. Култучной.

Повторюсь: это всего лишь версия. Дело в том, что после ухода отряда И. Похабова острог ... исчезает. На картах 1678, 1685, 1718 и 1730 гг. указаны все крупные поселения Прибайкалья, а Култук отсутствует!

А между тем известно, что в XVII веке топоним «култук» (тупик, угол, залив) употреблялся очень широко.

• Современный Култук

Существовал Нижний Култук — юго-западная оконечность Байкала, Верхний Култук — северо-восточная оконечность озера, Баргузинский Култук. Култуком называли Посольский сор, даже в настоящее время здесь сохранилось название реки Култучная. И вообще, из описания Байкала Н. Спафария следует, что Култуком называлась вся юго-западная часть озера, начиная от истока Ангары. На карте Байкала, составленной К. Риттером и опубликованной в 1833-м году, также показано, что Култуком называется западная часть Байкала. Поэтому фраза «находился в Култукe» могло означать любую точку юго-западной оконечности Байкала, а вовсе не обязательно район Култук или Слюдянки.

Доподлинно известно, что до конца XVII века в районе южной око-

нечности Байкала находились лишь зимовья промышленников. По сведениям историка Б.О. Долгих, «Култучное» казенное зимовье было построено в 1694-м году. Оно играло роль сторожевого поста, а также использовалось для сбора ясака. В начале XVIII века здесь на «государевой» службе находились 20 казаков. «Култучное зимовье» показано на карте тобольского картографа С. Ремезова (1701). Оно отмечено на карте узловым пунктом, расположенным на левом берегу р. Похабиха (Слюдянка). От него показаны дороги — одна на Моты, другая в Тункинскую долину.

Получается, что версия о нахождении в XVII веке острога в районе современной Слюдянки ничем не подтверждена, как и его перенос в район современного Култук. При этом давайте учитывать, что С. Ремезов составлял свою карту на основе информации, которую собирал у проезжающих купцов, путешественников и «служилых людей».

До разграничения русско-китайских владений (1727) Култучское зимовье оставалось пограничным сторожевым постом, а значительным был только Тункинский острог. Сегодня можно лишь предположить, что Култучское зимовье состояло из нескольких изб, соединенных частоколом.

■ Подготовила А. НАРЧУК

О первоначальном значении сибирской пословицы

«Первый блин комом» — говорим мы, когда что-то не получается с первого раза. Оказывается, такой смысл пословица получила только с течением времени: изначально фраза звучала совсем по-другому: «Первый блин — комам, блин второй — знакомым, третий блин — дальней родне, а четвертый — мне». «Ком» в старом русском языке — это медведь, и именно ему, по обычаю, должны были отдать первый блин.

«Первый блин комом» — хороший пример сужения смысла за счет сокращения фразы. Изначально в пословице говорилось о том, как человек должен себя вести по отношению к гостям, к близким, к обществу. Сейчас же мы говорим не о традициях поведения, а о неудаче, которая может постигнуть человека, когда он начинает какое-то дело.

Бронзовый век шлёт привет

Археологи ИРНИТУ обнаружили древние наскальные изображения бронзового века на северном побережье Байкала (мысы Лударь и Красный Яр).

Все композиции связаны одной схожей сюжетной линией: в рисунках угадывается образ человека с рогами — шаман с головным убором в виде оленьих рогов. Каждый рисунок сопровождается двухполосным знаком. Теперь ученым предстоит выяснить, что мог обозначать такой знак.

«Поиск писаниц и петроглифов — это очень трудоемкий процесс. Во-первых, нужно осмотреть все плоскости, подходящие для нанесения рисунков. Как только обнаруживаешь что-то похожее на древнюю наскальную живопись, нужно намочить этот

участок водой, так как такие рисунки очень плохо читаются. Пока рисунок не высох, надо успеть его сфотографировать, желательно под разными углами освещения, с применением масштабной линейки. Еще одна важная часть работы: перевести рисунки со скальной поверхности на доступный в дальнейшей работе носитель», — пояснил доцент кафедры истории и философии ИРНИТУ, сотрудник лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии ИРНИТУ **Дмитрий Кичигин**.

Найденные петроглифы на мысах Лударь и Красный Яр сфотографированы. Теперь археологам предстоит отсканировать и обработать изображения в специальных графических программах. По мнению ученых, найденные петроглифы носят сакральный характер. С их помощью древние художники пытались вести диалог со сверхъестественными силами.

■ Подготовила А. НАРЧУК

Степан Михайлович прожил яркую жизнь

7 января 2017 года исполнилось ровно сто лет со дня рождения талантливого сибирского художника Степана Михайловича РАЗВОЗЖАЕВА. Это событие Ангарский городской музей отметил выставкой одной картины художника из собрания музея.

Степан Развозжаев своими произведениями оказал влияние на многих художников Иркутской области, а его творчество - это часть истории нашего города, часть культурного наследия Ангарска.

Степан Михайлович Развозжаев родился 7 января 1917 года в деревне Петрограновка Боханского уезда Иркутской губернии. В 1936 году он с отличием окончил Иркутский изопедтехникум.

Будучи ещё студентом, написал картину «Чаепитие в деревне», на которой были изображены старик и старуха (отец и мать художника). По описанию В.С. Роголя, заслуженного деятеля искусств Российской Федерации, почётного гражданина Иркутска, это была простая работа с «волшебным обаянием». Глядя на нее, становилось понятно, что появился новый талант, который расширит славу иркутян-художников.

• Развозжаев С. М.

На протяжении всего творчества Развозжаев не раз обращался к образу отца и матери. Наиболее известен портрет отца художника, вошедший в собрание Иркутского Областного художественного музея им. В.П.Сукачева под названием «Натурщик» (1937). В этой картине помимо абсолютного сходства портрета с его героем, художник также смог передать и всю глубину характера сибирского мужика.

Признание пришло к художнику рано. Некоторые утверждают, что даже слишком рано. Но это было заслуженное признание как среди коллег, так и среди зрителей. Говорят, чтобы посмотреть дипломную картину Степана Развозжаева «Расправа белогвардейцев над партизанами» (1936) выстаивались очереди в Художественный музей. А ведь автору тогда было всего 19 лет!

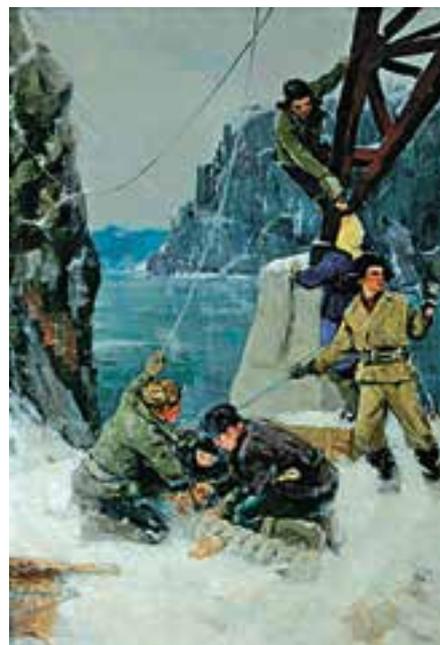
Эта работа удостоилась внимания известного живописца Б.В.Иогансона. Ректор Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры И.И. Бродский также высоко оценил дипломную работу иркутского студента, сожалея, что молодой художник не смог продолжить учёбу в Ленинграде из-за болезни матери.

• В сельсовете

• «По Жигаловскому тракту». Холст, масло, 1948

• Выставка одной картины. На фото – семья и друзья художника

Картина «Расправа белогвардейцев над партизанами» была приобретена Иркутским краеведческим музеем. Позже, по заказу этого же музея, художник написал картину «Арест политического ссыльного в деревне» (1939). Потом было создано еще много сложных, многоплановых исторических полотен: «Чапаев», «Горький среди курносых», «В тылу врага», «Стойкость», «Клятва партизан», «Государственный комитет Обороны СССР», «По Жигаловскому тракту» и другие. Герои его картин сильны духом, наполнены сопереживанием и любовью к своему Отечеству. Зрителя привлекала динамичность и мощный эмоциональный настрой его произведений, в которых уже чувствовалась уверенная кисть мастера.

Также Степаном Развозжаевым было написано множество портретов, в том числе портреты Горького и Чапаева. Известны работы «Портрет политического ссыльного», написанная накануне Великой Отечественной войны, и «Портрет историка Ф. А. Кудрявцева» (1948).

Пути искусства той поры были не легки, как и сама жизнь. Стоит сказать, что Степан Развозжаев был поистине человеком своего времени. Его творческое кредо зарождалось в период, когда искусство уже попало в довольно жесткие пути идеологии. Была нарушена сама основа творчества – свобода самовыражения. Но русская реалистическая школа, ставшая базой для соцреализма, открывала художникам другие горизонты.

Героический подъем народа в период Великой Отечественной войны, его моральное единство стали основой, на которой поднялось советское искусство в те годы. Идеи патриотизма вдохновляли художников-плакатистов. Во время войны подлинное возрождение переживал рисованный плакат, в котором Развозжаеву не было равных. Он был самым неутомимым работником мастерской «Агитокон». Не призванный на фронт из-за физического увечья, Развозжаев сражался с врагом своими плакатами и рисунками. Незаурядное дарование молодого художника, спо-

собность оперативно и остро решать политическую тему средствами карикатуры тогда были очень нужны. Броски и выразительны его листы, мобилирующие силы для победы: «Хлеб-фронту», «Теплые вещи для Красной Армии», «Больше стали», «Больше снарядов!».

Послевоенная художественная жизнь страны поражала необычайной активностью: передвижные, городские, республиканские, межреспубликанские выставки перемежались со Всесоюзными, приуроченными к знаменательным датам и проходящими даже в залах Третьяковской галереи. Участие в таких выставках дает возможность Развозжаеву уже в 1947 году стать членом Союза художников СССР.

«Он был добр и всегда очень внимателен ко всем...», – отмечал В.И.Рогаль, добавляя, что талант художника Развозжаева «взяли в плен руководители товарищества «Художник». Степан Михайлович мужественно работал, помогая всем. Кроме того, он обладал удивительной трудоспособностью.

Развозжаев был универсальным художником, замечательным рисовальщиком, прекрасно справлялся со сложными многофигурными композициями. Занимался станковой живописью, уникальной графикой и эстампной, различными формами монументального искусства, в том числе и скульптурой. Сейчас мало кто помнит, что Развозжаев был одним из лучших мастеров плафонной живописи. Художник написал потолочные плафоны в Иркутском Дворце пионеров и ремесленном училище. Он также является автором многих памятников и горельефов в Иркутске и других городах. Один из горельефов С.М. Развозжаева известен каждому иркутянину – это объемный художественный фронто́н на здании «Востсибуголь», напротив сквера им. Кирова. А в памятнике на месте захоронения борцов революции, недалеко от Московского тракта, в образе воина-красноармейца явно угадываются черты самого художника. В Иркутском книжном издательстве С. Развозжаев иллюстрировал роман Гюго «93-й» и

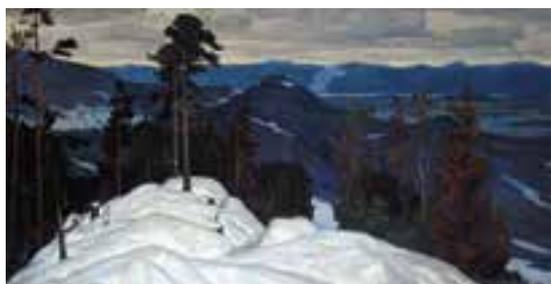
• Т. А. Калашников, 1948

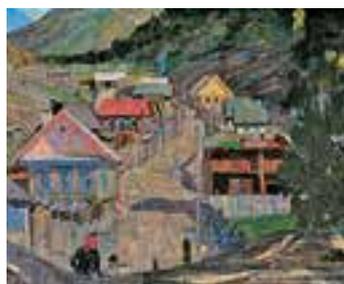
• Портрет, 1948

• Автопортрет, 1972 год

• Горный пейзаж, 1970

• Лиственничное

• Остров на Ангаре, 1955

• Утро. Холст, темпера

• Тяжёлая дата

книги русских классиков – Гоголя, Гончарова, Мамина-Сибиряка и другие. Он участвовал в творческих командировках по стройкам Иркутской области, и результатом этих поездок стало множество рисунков и этюдов.

С 1960 года, после переезда в Ангарск, Развозжаев работал в Ангарских художественно-производственных мастерских. Как всегда пользовался большим уважением коллег, и как всегда, всем помогал.

«Работоспособность Развозжаева была просто поразительна! Он мог, к примеру, за ночь выдать «на-гора» такой объем работы в квадратных метрах, который под силу целой бригаде», – вспоминал ангарский художник А.К. Кусс.

С началом шестидесятых Развозжаев перестал участвовать в больших выставках. Он работал над картиной, которую задумал еще в 1950 году – «Сухэ-Батор в гостях у В.И. Ленина». Художник искал литературные и документальные источники, изучал национальные костюмы и быт монголов. Им было написано множество этюдов и несколько вариантов картины. Однажды картину «Сухэ-Батор в гостях у В.И. Ленина» увидели представители монголь-

ской делегации, и вскоре из Монголии художнику пришла посылка с костюмом самого Сухэ-Батора. Это был дорогой комплект ручной работы – от головного убора до обуви. После смерти художника костюм был передан в Иркутский краеведческий музей. К слову, в Иркутских музеях хранится немало произведений самого художника.

Одна из его последних картин - «Тяжёлая дата», написана в начале 1970-х. Картина не окончена, автор так и не поставил окончательную дату на холсте, - может быть, он продолжал писать ее и в 1972-м? Именно эту картину приобрел Ангарский городской музей в 1985-м году.

Степан Михайлович Развозжаев умер 28 июня 1972 года в Ангарске. Он прожил сложную, но яркую жизнь, испытал сполна и радости, и печали. Но, несмотря ни на что, до конца своих дней оставался добрым, отзывчивым человеком с ясным умом и здравым взглядом на происходящее.

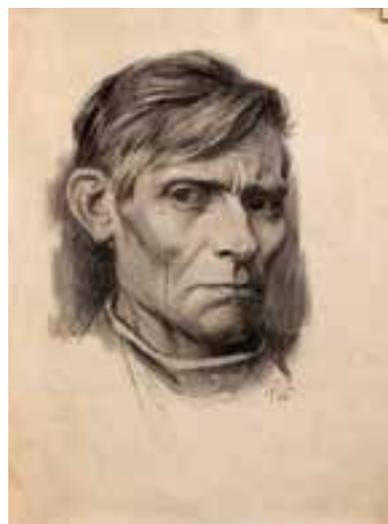
■ О. НОВОКРЕЩЕННЫХ,
зав. худ. отд.
Ангарского городского музея
Фото из архива отдела и
В. ГРИГОРЬЕВА

• Портрет жены Нины

• Портрет отца

• Автопортрет, 1972 год

• Портрет матери

Такая цветная жизнь!

Письмо в редакцию

«Шесть лет назад в библиотеке №5 в 95-м квартале Ангарска начал свою работу клуб пенсионеров «Калейдоскоп». Что такое «Калейдоскоп»? Это разные люди и интересы, характеры и эмоции. Все эти годы сотрудники библиотеки делали нашу жизнь насыщенной событиями и положительными эмоциями. Встречи с интересными людьми, громкие чтения, обзоры, праздничные «огоньки», литературно-музыкальные мероприятия, выставки творческих работ, поздравления с днями рождений! Мы, участники клуба «Калейдоскоп», поздравляем дружный коллектив библиотеки №5 с наступлением весны и хотим сказать им огромное спасибо за теплоту, внимание, уважение, пожелать радостных дней, постоянного солнца над головой, крепкого здоровья, счастья, и библиотеке дальнейшего процветания!»

За именем каждого участника клуба – страница истории города, страны.

Амосова Анна Ивановна родилась в Ленинграде, сейчас ей 92 года. Когда началась война, Анне было шестнадцать лет, а свое семнадцатилетие она встретила, копая окопы. 300 дней Анна Ивановна провела в блокаде, пережив самую страшную, голодную и холодную зиму 1941 года. В Сибирь она попала в 1942-м году, куда их семью эвакуировали из блокадного Ленинграда. Вся жизнь Анна Ивановна прожила в посел-

ке Тальяны Усольского района, но пять лет назад у нее сгорел дом, и дети купили ей квартиру в Ангарске.

Анна Ивановна не может сидеть без дела – увлекается разгадыванием кроссвордов, вяжет, собирает бусы, заучивает стихи, а в 89 лет она впервые в жизни взяла в руки кисточку и начала рисовать. Это ей очень помогло. После инсульта, благодаря рисованию, она вернула подвижность пальцам. И теперь считает, что после 90 лет жизнь только начинается!

Васильева Галина Егоровна – заслуженный работник общепита, «Ветеран труда». Много раз награждалась значками «Победитель социалистического соревнования». За трудовую жизнь получила 45 почетных грамот. О Галине Егоровне уже писали в журнале «Признание» (№14). Тогда на вопрос «Вы считаете себя художником?» она ответила «Пишу маслом на тортах!». Теперь своё мастерство Галина Егоровна переносит на другие материалы: тарелки, разносы, ДВП. Влюбилась в этот вид творчества с первого мазка кисти, забыв сразу обо всём: о болезнях и житейских трудностях. В клуб Галину Егоровну привела ее дочь **Ирина Борисовна Фатеева**. Она тоже талантлива, но в другом – прекрасно читает стихи и поёт. Ирина – искусная вязальщица, её ученицы из Дворца творчества детей и молодежи удивляют своими работами. Ирина также научила вязанию своих дочь и внучку. Работы семейной династии постоянно выставляются на выставках разных уровней, и сейчас эта творческая семья готовится к новой выставке.

Юртина Людмила Дмитриевна, Пасынкова Ольга Николаевна, Галкина Елизавета Николаевна – три подруги. У всех надежные семьи, и многолетняя дружба этих женщин удивляет окружающих. По профессии все они – преподаватели географии, и в молодости их объединяли турпоходы и экс-

курсии. Людмила Дмитриевна – руководитель клуба «Калейдоскоп», обладает страстной увлеченностью любимым делом. Ольга Николаевна – позитивный и добрый человек, на которого всегда можно положиться. Елизавета Николаевна – яркая личность, обладает редким даром легко и уверенно вести за собой. Вот уже два года она живёт в Иркутске, но неизменно продолжает приезжать на занятия клуба.

Годяцкая Тамара Васильевна всю жизнь посвятила воспитанию подрастающего поколения, проработав учителем начальных классов, затем воспитателем в детском доме, но уйдя на пенсию, сменила профессию учителя на профессию художника. А еще она замечательно вяжет, шьет, занимается квиллингом, пэчворком и многим другим. Клуб для нее стал тем местом, где она забывает о своих болезнях и проблемах, а после каждого посещения чувствует огромный прилив энергии и желание жить дальше.

Бузина Зоя Борисовна является активным участником клуба, энергичный и творческий человек, участник многих выставок. Её работы всегда яркие и необычные. Обладает таким при общении, с ней всегда приятно и комфортно разговаривать.

Слепцова Галина Васильевна обладает живой фантазией и находит ей применение в различных областях и видах деятельности. Именно она стала идейным вдохновителем мастер-классов для всех желающих. Кроме того, ее отличает сочувствие к другим людям.

Большедворская Нина Васильевна активно участвует в жизни клуба, любит стихи, охотно их декламирует, обладает чувством юмора.

Юдаева Галина Николаевна пишет поразительные стихи и когда приходит в клуб на занятия, читает их. Она также любит вязать и лепить из глины. Увлекается фотографией, и стены библиотеки украшают её фотографии с видами Ангарска.

Жилыкова Галина Ивановна – заботливая дачница, участница многочисленных выставок, член литературного объединения «Галс». Очень душевный, чуткий и внимательный человек.

Гашевская Людмила Николаевна – уникальная творческая личность, этой женщине все по плечу: дача, шитье, путешествия. Собственным примером она способна «заразить» всех окружающих.

Бабешко Любовь Федоровна – человек, жаждущий все познать, всему научиться. Она всегда в поиске новых идей и готова осуществлять их в любое время дня и ночи.

Бахлуева Светлана Иннокентьевна отличается большим терпением и доброжелательностью, трудолюбива. Все свои работы дарит родственникам и друзьям.

• Сотрудники библиотеки

Савватеева Лариса Геннадьевна

– активная и жизнерадостная, любит участвовать в любых мероприятиях, выступать на сцене, хорошо поёт, принимает участие во всех спортивных соревнованиях и творческих выставках.

Ильиных Галина Георгиевна спокойна, щедра, талантлива.

Рыжкова Лариса Николаевна имеет талант художника. Светлая душа.

Яфаева Евдокия Михайловна спокойна, доброжелательна, талантлива, как художник.

Клуб «Калейдоскоп» стал местом встречи людей разных возрастов и разных интересов. Мы тесно сотрудничаем со школой №20, многолетняя дружба связывает нас с клубом «Алый парус». Школьники приходят в библиотеку на праздники со своими поздравлениями. А ещё в клуб приходят люди с ограниченными возможностями, здесь они чувствуют поддержку и понимание. Наш клуб объединяет замечательных, талантливых людей, сумевших в свои преклонные годы сохранить молодость души, задор, стремление к активному образу жизни.

■ Л.Д. ЮРТИНА, руководитель клуба
Г.В. СЛЕПЦОВА, председатель первичной ветеранской организации

Звёзды Прибайкалья рождаются в школе искусств №3

Много славных достижений на счету Детской школы искусств №3 города Ангарска! Много музыкантов вышло в большую жизнь из уютных кабинетов за её 45 лет. Люди здесь работают активные и неутомимые, и такими же становятся ребята, которые приходят сюда учиться. Жизнь в стенах школы всегда бурлит: то новое отделение открывается, то концерт идёт, то подготовка к выездному конкурсу, то городской фестиваль, то мастер-класс именитых музыкантов. И так – постоянно!

• Церемония открытия конкурса

Не случайно именно в такой творческой атмосфере родились несколько крупных музыкальных проектов. Муниципальный фестиваль «Я – композитор!» в нынешнем году достигнет своего совершеннолетия. Открытый зональный конкурс «Звёзды Прибай-

калья» исполнителей на народных инструментах ведёт свою историю с 2003 года. Фестиваль «Всероссийский день баяна и аккордеона» – самый юный по возрасту, ему около пяти лет, но в его рамках происходили творческие встречи и мастер-

классы с известными исполнителями России. В их числе – профессор Красноярского государственного института искусств, заслуженный артист РФ **Сергей Найко**, лауреаты международных конкурсов из Новосибирска – аккордеонист **Владимир**

• Кузнецова Юлия

• Ровшан Мамедкулиев

Никулин и обаятельный баянный дуэт «Sib-duo» **Александра Сироткина** и **Андрея Битюцких**.

К народным инструментам здесь относятся и всегда относились с особой любовью. И для «Звезд Прибайкалья» 2017 год стал весьма значимым. Конкурс вышел на уровень открытого регионального и собрал в стенах школы 150 юных музыкантов – рекордное за время своего существования количество! Но обо всем по порядку...

Впервые проведенный в 2003-м году по инициативе ангарской школы искусств №3, он совершенствуется с каждым разом. За 14 лет статус «Звезд Прибайкалья» вырос от открытого городского до открытого зонального. Если в первом конкурсе участвовали только 25 исполнителей на баяне и аккордеоне, то V юбилейные «Звезды» в марте 2014 года собрали уже более ста юных музыкантов Приангарья. Добавились и инструменты: с 2008 года — домра, балалайка, чанза, с 2011-го – гитара. В этом году конкурс прирос номинацией «Учитель и ученик», в сольные номинации была добавлена детская возрастная группа, которая впервые дала возможность показать свое мастерство детям 7-8 лет.

I Открытый Региональный (VI Открытый Зональный) музыкальный конкурс юных исполнителей на народных инструментах «Звезды Прибайкалья – 2017» организаторы посвятили 80-летию Иркутской области. И, пожалуй, он как никакой другой достоин этого значительного юбилея.

Ведь в Ангарске в течение трех дней, пока шел конкурс, – с 17 по 19 февраля – собрались музыканты-«народники» не только из школ искусств и музыкальных школ Ангарского территориального методического объединения, но и со всех уголков Иркутской области, а также Республики Бурятия и Забайкальского края. Таким образом, конкурс не только стал культурным событием для нашего города, но и заставил поволноваться и порадоваться представителей музыкального сообщества из соседних регионов.

• Мастер-класс с Кнорозовым Денисом

• Куркутов Юрий

Широкая география конкурса преподнесла немало приятных сюрпризов зрителям. К примеру, очень порадовали прибывшие из села Орлик Окинского района – крайней юго-западной точки Бурятии – ансамбли ятагисток и иочинисток. А дуэт балалаечников из читинского лицея для творчески одаренных детей поразил слушателей сценическим обаянием и трогательным исполнением своей конкурсной программы.

Самым большим сюрпризом для юных конкурсантов «Звезд Прибайкалья – 2017» и самой крупной звездой конкурса стал музыкант с мировым именем, один из немногих обладателей титула «Лучший гитарист мира», доцент кафедры классической гитары факультета мировой музыкальной культуры Государственной классической академии имени Маймонида (Москва) – **Ровшан Шах-баз Оглы Мамедкулиев**.

Он возглавил жюри конкурса, впервые (!) провел мастер-класс для его участников и – также в первый раз в истории «Звезд Прибайкалья» – дал сольный концерт. Выступления победителя самых престижных гитарных конкурсов ждали с нетерпением, но концерт превзошел все ожидания! Те, кому посчастливилось на него попасть, до сих пор не могут без волнения вспоминать об этом.

Основная работа жюри к тому времени была окончена, баллы подсчитаны, участники гала-концерта определены. Но усталость прошла, едва Ровшан Мамедкулиев взял в руки гитару. Причем, как у исполнителя, так и у зрителей, многие из которых тоже провели в школе целый день. Музыка испанских, чешских, английских и русских композиторов, разная по времени написания, стилистике и характеру, очаровывала – и не в последнюю очередь благодаря личности исполнителя. Его хотелось слушать бесконечно!

Впечатления от концерта, без всякого сомнения, сделали начинающих гитаристов, выбранных самим маэстро для участия в мастер-классах, еще более внимательными к объяснениям наставника. Кроме Ровшана Мамедкулиева, своими наработками с ребятами поделился заслуженный работник культуры России, доцент кафедры музыкального образования гуманитарно-эстетического факультета Педагогического института ИГУ, преподаватель по классу баяна и аккордеона **Виктор Иванович Литвин**.

Прекрасную, но от этого не менее профессиональную половину экспертной комиссии составили преподаватели Иркутского областного музыкального колледжа имени Ф. Шопена: руководитель отделения «Инструменты народного оркестра», преподаватель по классу гитары **Оксана Николаевна Дукарт** и преподаватель по классу домры **Лидия Алексеевна Бут**.

К слову, преподаватели музыкального колледжа на протяжении всех конкурсных лет являлись членами жюри, возглавляли его, оказывали организаторам – администрации ДШИ №3 – методическую помощь.

Жюри было не только высокопрофессиональным, но и довольно строгим. По результатам конкурса, из 150 участников звание лауреатов в пяти номинациях и четырех возрастных группах получили только 36 конкурсантов. Среди них 17 человек были награждены дипломами лауреатов III степени, 13 – II степени, и лишь шестеро стали первыми. «Гран-при» на этот раз решено было не вручать.

Как заметила во время церемонии закрытия директор ДШИ №3 **Татьяна Владимировна Зеленина**, может быть, и хотелось бы, чтобы победителей было больше, но справедливая оценка – лучший стимул к дальнейшему совершенствованию.

Ровшан Мамедкулиев, опираясь на свой конкурсный опыт, уверил участников, что получение диплома призера или победителя – далеко не главное. Чтобы стать успешными, ребятам нужно научиться воспринимать каждый конкурс как пусть маленький, но шаг к победе, о соревновании не думать, на результат не «завязываться», играть в удовольствие.

Собственно говоря, обратить внимание на ценный, проверенный совет лауреата более 25 международных и всероссийских конкурсов, на счету которого успешные выступления на самых престижных площадках мира, следовало прежде всего преподавателям и родителям – тем, от кого в первую очередь зависит настрой ребенка.

На третий день, после мастер-классов и круглого стола членов жюри, состоялся гала-концерт победителей. Последовавшая за этим торжественная церемония награждения «Звезд Прибайкалья» продолжилась чествованием преподавателей, которые подготовили лауреатов I степени. Они были награждены министерскими грамотами. К чести нашего города, среди них двое музыкантов из школы искусств №3: **Ольга Николаевна Кузнецова**, преподаватель по классу гитары, подготовившая 9-летнего Юрия Куркутова, и **Татьяна Владимировна Зеленина**, преподаватель по классу домры, ее ученица – 11-летняя Юлия Кузнецова.

Уровень конкурса будет расти вместе с исполнительским мастерством его участников – в этом уверены не только в Ангарске, но и в областном Министерстве культуры и архивов, где пообещали оказывать «Звездам Прибайкалья» всемерную поддержку. Как заявила начальник отдела делопроизводства, кадрового обеспечения и работы с общеобразовательными учреждениями Министерства культуры и архивов Иркутской области **Ирина**

• Мастер-класс под руководством Литвина Виктора Ивановича

Шендер, приехавшая поприветствовать юных музыкантов, конкурс «Звезды Прибайкалья» станет первым мероприятием в реестре лучших конкурсных мероприятий Приангарья, который составляется по поручению заместителя губернатора Иркутской области.

Очень понравилась организация конкурса и царившая в школе атмосфера Ровшану Мамедкулиеву. В школьной книге отзывов осталось немало благодарственных записей от преподавателей различных школ искусств Иркутской области, Забайкалья и Бурятии, от членов жюри. Все они надеются на новые встречи в будущем и дальнейшее плодотворное сотрудничество.

«Звезды Прибайкалья – 2017» стали удивительным, ярким, обширным и теплым музыкальным праздником для всех без исключения участников конкурса.

■ Е. СМОЛЬНИКОВА,
фото из архива школы

АНГАРСКИЕ РЕБЯТА – ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА «ЗВЁЗДЫ ПРИБАЙКАЛЬЯ-2017»

Лауреаты I степени

Куркутов Юрий, МБУДО «Детская школа искусств №3», преподаватель – Кузнецова О.Н.

Кузнецова Юлия, МБУДО «Детская школа искусств №3», преподаватель – Зеленина Т.В., концертмейстер – Вернохаева И.М.

Лауреаты II степени

Храпов Максим, МБУДО «Детская школа искусств №4», преподаватель – Юрсаков В.А.

Алексеев Александр, МБУДО «Детская школа искусств №3», преподаватель – Матвеев Е.Н.

Ансамбль гитаристов, МБУДО «Детская школа искусств №3», преподаватели – Кузнецова О.Н., Матвеев Е.Н.

Лауреаты III степени

Кривых Мария, МБУДО «Детская школа искусств №3», преподаватель – Бондаренко Л.В.

Кузнецов Кирилл, МБУДО «Детская школа искусств №3», преподаватель – Пирозерская А.Е.

Симбирцев Кирилл, МБУДО «Детская школа искусств №3», преподаватель – Матвеев Е.Н.

Кнорозов Денис, МБУДО «Детская школа искусств №3», преподаватель – Матвеев Е.Н.

Кравчёнок Владимир, МБУДО «Детская школа искусств №3», преподаватель – Зеленина Т.В., концертмейстер – Вернохаева И.М.

Квнтет гитаристов, МБУДО «Детская школа искусств №4», преподаватели – Гарифов С.А., Дубровская Ю.В.

Дипломанты

Дрис Алексей, МБУДО «Детская школа искусств №3», преподаватель – Ходорченков Э.Л.

Вокин Данил, МБУДО «Центральная детская школа искусств», преподаватель – Николаева Л.И.

Перельгин Александр, МБУДО «Центральная детская школа искусств», преподаватель – Крупеня В.П.

Андрюхина Юлия, МБУДО «Детская школа искусств №3», преподаватель – Буянова Т.В., концертмейстер – Ененко Е.Н.

29-31 марта 2017 года в иркутском Сибэкспо-центре прошла выставка «Байкалтур», на которой обновленное предприятие ООО «Хайтинский фарфор» представило свои изделия. Это первый показ хайтинских сувениров за последние 20 лет, и мастера сделали невозможное, - за полтора месяца подготовили к выставке 35 видов изделий!

Не осталось ни одного посетителя выставки, который бы прошел мимо витрины с хайтинскими сувенирами. Слова признания принимали организаторы предприятия Валерий НЕСТЕР и Юлия МИСЬКО (предприниматели из Братска), а главный художник-живописец, заместитель директора по производству и сбыту Оксана ЕГОРОВА проводила мастер-класс по надглазурной росписи по фарфору.

На сегодняшний день производство ютится на небольших площадях бывшего магазина, так как заводские помещения превратились в руины. Администрация Усольского района, во главе с мэром **Матюхой Виталием Ивановичем, Дубенковой Ириной Михайловной**, а также глава Администрации п. Мишелевка **Рахвалов Александр Николаевич, Громов Виктор Петрович** оказывают активную поддержку и помощь в начинаниях предприятия. В январе был одобрен бизнес-план в Законодательном собрании. На собственные средства производству надо будет подниматься несколько лет, поэтому главной надеждой является финансовая поддержка со стороны области.

О возрождении Хайтинского завода

Вот что рассказал Валерий Нестер, директор предприятия:

– Коллектив верит в успех предприятия, при заводе мы уже открыли мастерскую, где начали обучение живописи по фарфору начинающих мастеров. Также ведётся работа по выпуску изразцовой плитки ручной работы. В перспективе – строительство небольшого завода по производству белого облицовочного кирпича.

– Приезжая на Байкал, туристы будут покупать не китайские сувениры! – продолжает Юлия Мисько, заместитель директора по маркетингу и развитию. – И мы стремимся создать местный бренд, – например, статуэтки, олицетворяющие Иркутск и область. Безусловно, это и тема Байкала – омуль, нерпы, шаманы, а также дух озера. Выпустим коллекционную серию древних обитателей Сибири – мамонтов, саблезубых тигров, пещерных львов. Параллельно продолжим выпускать уже известные изделия Хайты – ликерники, чайники, кувшины, кружки «Напейся, но не облейся».

Из истории завода

Завод был основан в 1869-м году братьями Даниилом и Филиппом Переваловыми. Вместе с ним возник поселок Мишелевка у старинного села Хайта. За высокое качество изделия Хайтинского завода удостоивались золотых и серебряных медалей на различных выставках ещё в конце XIX века. На всю Сибирь славился также хайтинский огнеупорный кирпич.

• В.М. Нестер

В 1907-м году завод пришёл в упадок, а к 1917 году был на грани закрытия. В 1920-м году он был национализирован и частично реконструирован. В 1941-м году выпуск бытового фарфора увеличился вдвое. При заводе для обучения художников-производственников открыли ФЗО. В 1969-м году за успехи в развитии производства, в связи со столетием со дня образования, завод был награжден Орденом «Знак Почёта». С 1992 года в связи с тяжелым экономическим положением предприятие практически не работало. В 2000-х годах завод дважды пытались реанимировать, но безрезультатно.

Хочется верить, что новому руководителю предприятия и созданному коллективу единомышленников это удастся...

■ А. НАРЧУК,
фото В. ГРИГОРЬЕВА

